

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

ДУХОВНОМУ ВѢСТНИКУ

ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА.

15-го октября

№ 20-й

1897 года.

⊗ *молитвь.*Изъ твореній св. Григорія Нисскаго ¹).

С л о в о.

Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ
(Мо. 6, 9.).

Когда великій Моисей приготавлилъ Израильскій народъ къ тайноводству на горѣ; тогда не прежде удостоилъ ихъ богоявленія, какъ предписавъ народу законъ объ очищеніи соблюденіемъ плотской чистоты и омовеніемъ. Да и послѣ сего не осмѣлились Израильтяне видѣть явленіе Божія могущества, но въ ужасъ приводило ихъ все видимое, огонь, мракъ, дымъ, трубы; и снова обратившись къ себѣ самимъ, просили законодателя стать ихъ посредникомъ предъ божественнымъ изволеніемъ, такъ какъ у нихъ не было достаточной силы приблизиться къ Богу и перенести Божіе присутствіе. А нашъ Зако-

¹) Творенія свв. Отцовъ и Учителей Церкви составляютъ богатую и неоскудѣвающую сокровищницу глубокихъ и назидательныхъ мыслей относительно всѣхъ предметовъ христіанской вѣры и нравственности. Обиліе духовныхъ дарованій свв. Отцовъ, за которыя Церковь украсила ихъ наименованіями *Божественныхъ, Богоносныхъ, Богомудрыхъ, Богомолитвенныхъ*, — сообщаетъ ихъ твореніямъ особую важность и высшій авторитетъ. Въ виду этого редакция „Духовнаго Вѣстника Грузинскаго Экзархата“ находитъ полезнымъ давать, время отъ времени, мѣсто на страницахъ своего изданія избраннымъ твореніямъ свято-отеческимъ, тѣмъ бо-



ноположникъ, Господь нашъ Иисусъ Христосъ, намѣревался привести насъ къ Божественной благодати, указываетъ намъ словомъ не гору Синайскую, покрытую мракомъ и дымящуюся огнемъ, не гласы трубъ, звучащихъ что-то невнятное и страшное, и не соблюденіемъ тридневной плотской чистоты, не водою, омывающею скверны, очистивъ душу, и всю церковь оставивъ при подошвѣ горы, одному только позволяеть взойти на вершину, покрытую мракомъ, сокрывающимъ въ себѣ Божественную славу; а напротивъ того, сперва вмѣсто горы возводитъ на самое небо, содѣлавъ оное для людей удобопроезжимымъ посредствомъ добродѣтели; потомъ содѣлываетъ не зрителями только, но и причастниками Божественной силы, и приступающихъ къ Нему вводить нѣкоторымъ образомъ въ родство съ превысшимъ естествомъ, и не мракомъ покрываетъ все превосходящую славу, чтобы неудобозримую была для ищущихъ, но, озаривъ мракъ яснымъ свѣтомъ ученія, содѣлалъ, что чистые сердцемъ въ полной ясности созерцають неизреченную славу. Даетъ же и воду для окропленія, не изъ чуждыхъ потоковъ почерпаемую, но текущую въ насъ самихъ, будетъ ли кто разумѣть подъ нею источники очей, или чистую совѣсть сердца, — узаконивъ не допускать никакой тины порока; да и плотскую чистоту поставляетъ въ воздержаніи не отъ законнаго только общенія супруговъ, но и отъ всякаго вещественнаго и страстнаго расположенія; и такимъ образомъ посредствомъ молитвы возводитъ къ Богу. Ибо такова сила реченій, изъ которыхъ не какіе либо звуки, произносимые въ слогахъ, дознаемъ изъ Божія слова, но предначертаніе восхожденія къ Богу, успѣшно приводимое въ исполненіе высокою жизнію.

Но изъ самыхъ словъ молитвы можно уразумѣть Божественное тайноводство. *Егда молитесь* (Лук. 11, 2.), говоритъ Господь. Не сказалъ: егда изрекаете обѣтъ, но говоритъ: *егда молитесь*; потому что надлежащее по обѣту должно быть уже исполнено прежде, нежели приступаешь къ Богу съ молитвою. Какое же различіе въ значеніи сихъ именованій? То, что обѣтъ есть объявленіе о чемъ либо, по благочестію посвящаемомъ въ даръ Богу; а молитва есть проше-

лѣе, что непосредственное знакомство съ сими твореніями для большинства читателей „Духовнаго Вѣстника“ сопряжено съ немалыми трудностями. Въ настоящій разъ предлагается слово о молитвѣ одного изъ знаменитыхъ отцовъ и учителей Церкви—св. Григорія Нисскаго.

ніе благъ, уничиженно обращенное къ Богу. Итакъ, поелику потребно намъ дерзновеніе, когда приступаемъ къ Богу, обращаясь съ уничиженными прошеніями о полезномъ для насъ, то необходимо предшествовать исполненію того, что объявлено по объту, чтобы, совершивъ зависящее отъ насъ, потомъ уже смѣлѣе изъявлять желаніе о полученіи воздаянія отъ Бога. Посему-то Пророкъ говоритъ: *воздамъ Тебѣ молитвы (обѣты) моя, яже изрекостъ устни мои* (Псал. 65, 13. 14.), и еще: *помолитесь (дайте обѣты) и воздадите Господеву Богу нашему* (Псал. 75, 12.). И во многихъ мѣстахъ Писанія можно видѣть подобное значеніе слова: обѣты, и поэтому, знать, что обѣты, какъ сказано, есть благодарственное возвѣщеніе о принесеніи дара, а молитва означаетъ приближеніе къ Богу, по исполненіи обѣщаннаго Ему. Посему Господне слово научаетъ насъ не просить чего либо у Бога прежде, нежели что либо угодное Ему принесемъ Ему въ даръ. Ибо прежде надлежитъ совершить обѣты, и потомъ молиться; какъ иной скажетъ, что сѣяніе должно предшествовать собранію плодовъ. Посему надлежитъ сперва посѣять сѣмена обѣта, и когда этотъ залогъ сѣмянъ возрастетъ, собирать плоды, молитвою воспріемля благодать. Посему, такъ какъ не будетъ дерзновенія просить, если приступимъ безъ предварительнаго какого либо обѣта, или дара, то молитвѣ по необходимости да предшествуетъ обѣты.

Посему, такъ какъ обѣты уже выполнены, Господь говоритъ ученикамъ: *егда молитесь, глаголите: Отче намъ, Иже на небесѣхъ* (Лук. 11, 2.). *Кто дастъ ми криль яко голубиць* (Псал. 54, 7.)?—говоритъ въ одномъ мѣстѣ псалмопѣнія великій Давидъ. Осмѣлюсь и я сказать тоже слово: кто дастъ мнѣ оныя *криль*, чтобы могъ я воспарить умомъ на высоту величія сихъ реченій, — и оставить всю землю, перейти весь разлитый въ срединѣ воздухъ, коснуться эфирной лѣпoty, достигнуть звѣздъ, увидѣть все ихъ украшеніе, да и на нихъ не остановиться, но миновать и это, стать внѣ всего движимаго и измѣняемаго, объять естество постоянное, силу неподвижную, въ себѣ самой водруженную и направляющую и поддерживающую все, что имѣетъ бытіе, все, что зависитъ отъ неизреченной воли Божіей премудрости, чтобы, ставъ мыслию вдали отъ всего измѣняемаго и превратнаго, въ непреложномъ и неуклонномъ состояніи души могъ я сперва сродниться мыслию съ Непреложнымъ и Неизмѣняемымъ, потомъ призывать самымъ родственнымъ наименованіемъ и говорить:

Отче? Ибо произносящему это какая потребна душа? Сколько нужно дерзновенія? Какую надобно имѣть совѣсть, чтобы, сколько возможно, познавъ Бога, примышленными Ему наименованіями руководясь къ уразумѣнію неизреченной славы, и дознавъ, что естество Божіе, представляемое въ себѣ самомъ, есть благодать, святыня, радование, сила, слава, чистота, вѣчность, то, что всегда то же и таково же, и все, что подобнаго сему представляется мыслию о Божіемъ ествѣ, и, уразумѣвъ при помощи божественнаго Писанія и собственного разсудка,—потомъ уже осмѣлится выговорить это слово, и такое Существо наименовать своимъ Отцемъ? Явно, что, если имѣть кто сколько нибудь разума, то, не усматривая въ себѣ того же, что въ Богѣ, не осмѣлится произнести къ Нему слова сего и сказать: *Отче*. Ибо не естественно благому по сущности стать Отцемъ лукаваго поступка, и святому—Отцемъ оскверненнаго по жизни, а также Неизмѣняемому—Отцемъ превратнаго, Отцу жизни—Отцемъ умерщвленнаго грѣхомъ; Чистому и безпримѣсному—Отцемъ опозорившихъ себя страстями *безчестія*, Благодѣтелю—Отцемъ любостыжателя, вообще Тому, Кого представляемъ во всякомъ добрѣ—Отцемъ пребывающихъ въ какомъ либо злѣ. Если кто, видя себя имѣющимъ еще нужду въ очищеніи и порочную совѣсть свою признавая исполненною сквернъ и дурныхъ отмѣтокъ, прежде нежели очистился отъ такихъ и столь многихъ худыхъ свойствъ, включить себя въ родство съ Богомъ, и неправедный Праведному, нечистый Чистому скажетъ: *Отче*; то реченіе сіе прямо будетъ оскорбленіемъ и злословіемъ, если только именуешь онъ Бога Отцемъ собственной своей порочности. Ибо слово: отецъ означаетъ причину отъ него произшедшаго. Посему, если порочный совѣстію назоветъ Бога Отцемъ своимъ: то не иное что симъ выскажетъ, а то, что Богъ есть начало и виновникъ собственныхъ его худыхъ свойствъ. Но *никое общеніе свѣту ко тмѣ* (2 Кор. 6, 14.), говоритъ Апостоль: напротивъ того свѣтъ осваивается со свѣтомъ, справедливое съ справедливымъ, прекрасное съ прекраснымъ, нетлѣнное съ нетлѣннымъ. А противоположное, безъ сомнѣнія, имѣть сродство съ однороднымъ. Ибо *не можетъ древо добро плоды злы творити* (Мѡ. 7, 18.). Посему, если кто, какъ говоритъ Писаніе, будучи *жестокосердѣ*, и ищай *лжи* (Псал. 4, 3.), осмѣливается произносить слова молитвы, то пусть таковой знаетъ, что призываетъ отца не небснаго, а пренсподняго, который самъ есть лжець дѣлается

отцемъ лжи, возникающей въ каждомъ, который есть грѣхъ, и отцеи грѣха. Посему-то Апостоль имѣющихъ страстную душу называетъ чадами гнѣва (Ефес. 2, 3). И отступившій отъ жизни именуется сыномъ погибели (2 Сол. 2, 3.); а человѣкъ сластолюбивый и изнѣженный названъ сыномъ двоекъ блудницъ (1 Цар. 20, 30.), равно какъ напротивъ сего имѣющіе чистую совѣсть называются сынами свѣта (Лук. 16, 8.) и дня (1 Сол. 5, 5.), а другіе, укрѣпившіе себя до Божественной силы, и сынами силы (Суд. 21, 10.).

Посему, когда Господь учитъ насъ въ молитвѣ называть Бога Отцемъ, не иное что, кажется мнѣ, дѣлаеть, какъ узаконяеть возвышенный и выспренный образъ жизни; потому что истина учитъ насъ не лгать, не говорить о себѣ того, чего въ насъ нѣтъ, не именовать себя тѣмъ, чѣмъ мы небыли, но, называя Отцемъ своимъ Нетлѣннаго, Праведнаго и Благаго, родство сіе оправдывать жизнью. Поэтому видишь ли, сколько потребно намъ приуготовленія, какая нужна жизнь, сколько и какой требуется тщательности, чтобы съ возвышеніемъ нашей совѣсти достигнуть такой мѣры дерзновенія, и осмѣлиться сказать Богу: *Отче?* Ибо если въ виду у тебя деньги, если озабоченъ ты житейскою прелестію, если домогаешься людской славы, если служишь наиболѣе страстнымъ пожеланіямъ, и потомъ приемишь въ уста такую молитву: что, думаешь, скажетъ Тотъ, Кто видитъ твою жизнь, и слышитъ молитву? Такія, кажется мнѣ, слышу слова, какъ бы Самимъ Богомъ изрекаемыя подобному человѣку: „и ты, растлѣнный по жизни, называешь своимъ Отцемъ Отца нетлѣнія? Для чего нечистымъ своимъ голосомъ оскверняешь чистое имя? Для чего реченіе это употребляешь лживо? Для чего оскорбляешь нескверное естество? Если ты чадо Мое: то, безъ сомнѣнія, и жизнь твоя должна носить на себѣ черты Моихъ благъ. Непризнаю въ тебѣ образа Моего естества; черты твои противоположны. *Кое общеніе свѣту ко тмѣ?* Какое сродство у жизни и смерти? Какая близость у чистаго по естеству съ нечистымъ? Велико разстояніе между благодѣтелемъ и любостыжательнымъ, непримиримо противленіе милостиваго съ неумолимымъ. Иной отецъ злыхъ въ тебѣ свойствъ. Мои порожденія украшаются добрыми отеческими качествами, сынъ милостиваго милостивъ, чистаго—чистъ, нетлѣннаго—чуждъ растлѣнія, и вообще благаго—благъ, правдиваго—правдивъ. А васъ незнаю, откуда вы“. Посему,



пока не стали мы чистыми по жизни, опасно отвajиваться на ея молитву, и Бога именовать Отцемъ своимъ.

Но вслушаемся еще въ слова молитвы, при частомъ ихъ повтореніи не уразумѣемъ ли сколько нибудь сокровеннаго въ нихъ смысла? *Отче нашъ, Иже еси на небесахъ*. Что добродѣтельною жизнію надлежитъ усвоить себя Богу, достаточно изслѣдовано это нами въ предыдущихъ словахъ. Но кажется мнѣ, что слово Писанія указываетъ и на нѣкій болѣе глубокой смыслъ; ибо имъ напоминаетъ намъ, изъ какого отечества мы низпали, и какого благородства лишились. Повѣствованіемъ о юношѣ, оставившемъ отеческой домъ и предавшемся свинообразной жизи, Писаніе, исторически описывая его удаленіе и распутную жизнь, показываетъ бѣдственное состояніе человѣчества, и не прежде возвращаетъ сего юношу въ первоначальное состояніе, какъ по возчувствованіи имъ настоящаго бѣдствія, когда пришелъ въ себя, и привелъ себя на мысль слова покаянія. А они согласны нѣсколько съ словами молитвы. Ибо тамъ сказалъ юноша: *Отче, согрѣшихъ на небо и предъ тобою* (Лук. 15, 21.), но не упомянулъ бы въ исповѣданіи о грѣхѣ „на небо“, если бы не былъ увѣренъ, что небо — его отечество, оставивъ которое, онъ впалъ въ согрѣшеніе. Посемуто помышленіе о такомъ исповѣданіи дѣлаетъ ему доступнымъ отца; почему спѣшитъ онъ къ сыну, привѣтствуетъ лобзаніемъ выи, что означаетъ словесное иго, посредствомъ евангельскаго преданія устами возлагаемое на человѣка, свергшаго съ себя преждее ярмо заповѣди и отринувшаго охранительный законъ; потомъ возлагаетъ на него *одежду*, не иную, но *первую*, отъ которой обнаженъ былъ преслушаніемъ, вмѣстѣ съ вкушеніемъ запрещеннаго увидѣвъ себя обнаженнымъ. *А перстень на руку* изображеніемъ, сдѣланнымъ на обводѣ, означаетъ возвращеніе образа; и ноги обезопасиваетъ отецъ *сапогами*, чтобы, обнаженною пятою приближаясь къ головѣ змія, не подверглись угрызенію. Посему, какъ тамъ причиною оказаннаго юношѣ отцемъ чело-вѣколюбія послужило возвращеніе его въ отеческой домъ (а это есть *небо*, согрѣшившимъ *на* которое признаетъ себя предъ отцемъ): такъ, кажется мнѣ, и здѣсь Господь, научая призывать Отца, *Иже на небесахъ*, дѣлаетъ тебѣ напоминаніе о благомъ отечествѣ, чтобы, возбуждивъ сильнѣйшее пожеланіе прекраснаго, поставить тебя на путь, снова ведущій въ отечество.

Путь же, возводящій чело-вѣческое естество на небо, не иное



что, какъ отступленіе и бѣгство отъ земныхъ золь; а средствомъ къ избѣжанію золь не иное что, думаю, служить, какъ уподобленіе Богу; и уподобиться Богу значить сдѣлаться праведнымъ, святымъ, благимъ, и всѣмъ сему подобнымъ. Если кто, сколько возможно, ясно напечатлѣть въ себѣ черты сихъ совершенствъ, то какъ бы по естественному порядку, безъ труда изъ земной жизни преселится въ страну небесную; потому что не мѣстное какое разстояніе у Божества съ челоуѣчествомъ, такъ что была бы намъ потребность въ какомъ нибудь орудіи или примышленіи, чтобы эту тяжелую, обременительную и земную плоть ввести въ образъ жизни нетѣлесной и духовной. Но, по разумномъ отлученіи добродѣтели отъ порока, отъ одного челоуѣческаго произволенія зависитъ — быть челоуѣку тамъ, куда преклоненъ пожеланіемъ. Посему, такъ какъ никакого нѣтъ труда избрать доброе, а за избраніемъ слѣдуетъ и пріобрѣтеніе того, что кѣмъ избрано; то возможно немедленно быть на небѣ и тебѣ, объявшему умомъ своимъ Бога. Если, какъ говоритъ Екклесіастъ, *Богъ на небеси горъ* (5, 1.), а ты, по слову Пророка, прилѣпился *Богови* (Ис. 72, 28.): то по всей необходимости должно тому, кто въ единеніи съ Богомъ, быть тамъ, гдѣ Богъ.

Посему, предписавъ въ молитвѣ говорить, что Богъ Отецъ нашъ, не иное что повелѣваетъ, какъ боголѣпною жизнію уподобляться Отцу небесному; такъ какъ и въ другомъ мѣстѣ янѣе заповѣдуетъ сіе же самое, говоря: *будите совершенни, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Матѣ. 5, 48.). Итакъ, если уразумѣли мы смыслъ таковой молитвы: то время уже уготовать души свои къ тому, чтобы со временемъ осмѣлиться воспріять устами сіи реченія и съ дерзновеніемъ сказать: *Отче нашъ, Иже еси на небесяхъ*.

Какъ явны признаки уподобленія Богу, по которымъ каждому можно сдѣлаться чадомъ Божіимъ; ибо сказано: *слицы пріяша Его, даде имъ область чидомъ Божіимъ быти* (Іоан. 1, 12.), пріемлетъ же въ себя Бога, кто воспріемлетъ совершенство въ добрѣ: такъ и у лукаваго нрава есть нѣкіе особые признаки, и кто имѣетъ ихъ, тому невозможно быть сыномъ Божіимъ, нося въ себѣ образъ противоположнаго естества. Угодно ли знать отличительныя свойства лукаваго нрава? Это — зависть, ненависть, клевета, кичливость, любостыжательность, страстное пожеланіе, недугъ славобѣсія; симъ и подобными

сему чертами отличается образъ сопротивника. Посему, если подобными сквернами очернившій душу будетъ призывать отца, то какой отецъ услышитъ его? Очевидно, состоящій въ родствѣ съ призваннымъ, а этотъ отецъ—не небесный, но преисподній. Признаки близости съ кѣмъ носить на себѣ челоуѣкъ, тотъ и признаеть несомнѣнно родство свое съ нимъ. Итакъ молитва челоуѣка порочнаго, пока онъ въ пороки, бываетъ призываніемъ діавола; а кто оставилъ пороки, и живетъ въ благодати, того гласъ призываетъ благаго Отца.

Поэтому, когда приступаемъ къ Богу, будемъ сперва обращать вниманіе на жизнь свою, имѣемъ ли въ себѣ что либо достойное Божественнаго родства, и потомъ уже осмѣливаться на произнесеніе таковаго слова. Повелѣвшій сказать: *Отецъ* не дозволилъ говорить ложь. Посему, кто жилъ достойно божескаго благородства, тотъ прекрасно возводитъ взоръ къ небесному граду, небеснаго Царя именуя Отцемъ и небесное блаженство—отечествомъ. Къ чему же клонится цѣль сего совѣта? Къ тому, чтобы мудрствовать намъ горняя; гдѣ Богъ, тамъ полагать основаніе своего жилища, тамъ собирать сокровища; туда переселиться сердцемъ своимъ; *идѣже бо есть сокровище, ту и сердце* (Матѣ. 6, 21.), и непрестанно имѣть въ виду отеческую лѣпоту и сообразно съ оною украшать собственную душу. *Нѣсть на лицѣ зрѣнія у Бога* (Рим. 2, 11.), говоритъ Писаніе. И отъ твоего образа да будетъ удалена такая нечистота. Божество непричастно зависти и отъ всякой скверны, и на тебѣ да не кладутъ пятна подобныя страсти: ни завить, ни кичливость, ни что либо другое оскверняющее богоподобную лѣпоту. Если сдѣлаешься такимъ, то смѣло гласомъ своимъ призывай Бога, и Владыку вселенной именуя Отцемъ своимъ. Онъ воззритъ на тебя отеческими очами, облечетъ тебя въ божественную одежду, украситъ перстнемъ, и ноги твои для шествія горѣ снабдитъ евангельскими сапогами, возстановитъ тебя въ небесное отечество, о Христвѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ. Ему подобаеть слава и держава во вѣки вѣковъ! Аминь.

Моление

въ день Покрова Пресвятыя Богородицы *)

„Много можетъ моление Матерее ко благосердію Владыки.

Въ православной церкви существуетъ преданіе, что Пресвятая Богородица по успеніи своемъ явилась св. апостоламъ, недоумѣвавшимъ, гдѣ искать Ея пречистое тѣло, и сказала имъ: „радуйтесь, я съ вами есмь во вся дни!“ Съ тѣхъ поръ Царица Небесная являетъ постоянное весильное покровительство и помощь свою вѣмъ христіанамъ, съ вѣрою прибѣгающимъ къ Ея верховному заступничеству и ходатайству предъ Своимъ Божественнымъ Сыномъ. Желая же укрѣпить нашу надежду на Ея всеильную помощь, Царица небесная благоволила явить Свое покровительство роду человѣческому видимымъ образомъ.

Въ царствованіе Греческаго императора Льва премудраго, въ 903 году по Рождествѣ Христовѣ, въ предѣлы Греческаго царства вторглись сарацины и стали опустошать все, что попадалось имъ на пути. Греки, не видя для себя никакой возможности отразить враговъ, стали усердно молиться Господу и Пресвятой Богородицѣ объ избавленіи ихъ отъ враговъ. Господь внявъ молитвѣ страждущихъ христіанъ и чудеснымъ видѣніемъ благоволилъ укрѣпить ихъ вѣру и надежду въ небесную помощь. Въ первый день октября, въ Константинопольскомъ Влахернскомъ храмѣ, посвященномъ памяти Пресвятой Богородицѣ, въ навечеріе недѣльнаго дня, совершалось всенощное Богослуженіе. Въ числѣ молящихся въ то время находился въ храмѣ св. Андрей, Христа ради юродивый, вмѣстѣ съ другомъ своимъ и ученикомъ по духу Епифаніемъ. Среди пѣснопѣнія и молитвъ, въ 4 часу ночи, сей человѣкъ Божій обратилъ глаза къ небу и увидѣлъ на воздухѣ Богоматерь, шедшую отъ царскихъ вратъ съ множествомъ ангеловъ и святыхъ. Св. І. Предтеча и Евангелистъ Іоаннъ Богословъ поддерживали Ее своими руками, а святые въ бѣлыхъ одеждахъ

*) Произнесено въ Тифлиской миссіонерской Покрова Пресвятой Богородицы церкви въ день храмоваго праздника 1897 г.



сопровождали Ее и пѣли священныя пѣсни. Полный духовной радості, прозорливецъ обратился къ своему другу и ученику Епифанію со словами: „видишь ли Госпожу и Царицу міра?“— „Вижу, отецъ мой, и ужасаюсь“, отвѣчалъ Епифаній. Когда Божія Матерь приблизилась къ амвону, то, преклонивъ колѣни, долго молилась, обливая слезами Свое пречистое лицо. Окончивъ молитву, Она сняла блиставшее, подобно молніи, покрывало, которое носила на головѣ, и, держа его Своими пречистыми руками, торжественно распростерла надъ предстоящимъ народомъ. Когда узнано было о такомъ чудесномъ видѣніи, то всѣхъ находившихся въ храмѣ, объявъ радостный трепетъ, всѣ радовались близкой побѣдѣ надъ врагами и съ вѣрой ожидали чудодѣйственной помощи Божіей. Вскорѣ Греки одержали побѣду надъ сарацинами и изгнали ихъ изъ Греческихъ владѣній! Въ память чудеснаго явленія Божіей Матери и божественной помощи, свыше ниспосланной по Ея молитвѣ, благочестивый царь Левъ и святой патріархъ Тарасій положили ежегодно воспоминать сіе радостное и утѣшительное событіе и съ этого времени въ православной церкви былъ установленъ праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы.

Благочестивые христіане! Праздникъ Покрова Пр. Богородицы— одинъ изъ самыхъ утѣшительныхъ праздниковъ какъ вообще для всего христіанскаго міра, такъ въ частности для насъ съ вами, вручившихъ святому Покрову Божіей Матери свою охрану и защиту. Ибо воспоминаемое нынѣ событіе особенно должно укрѣпить надежду и вѣру христіанина въ ту непреложную истину, что Царица небесная вмѣстѣ съ пророками, апостолами, святителями, мучениками и всѣми святыми непрестанно молится за весь міръ христіанскій и покрываетъ всѣхъ христіанъ Своимъ божественнымъ покровомъ. О чемъ же Заступница наша усердная молится? О томъ, что составляло предметъ Ея долгой слезной молитвы въ церкви Влахернской! „Царю небесный, зывала Она къ Своему Божественному Сыну,—прими всякаго человѣка, молящагося къ Тебѣ и призывающаго имя мое на помощь, да не отидеть отъ лика моего тощъ и не услышанъ“. Ради безконечной любви къ Своей Матери Божественный Сынъ принимаетъ всѣ молитвы и ходатайства Владычицы за насъ грѣшныхъ, и, тѣмъ охотнѣе и скорѣе Онъ исполняетъ всѣ Ея прошенія, чѣмъ сами мы усерднѣе и настойчивѣе зываемъ къ Ея верховному покровительству и заступничеству. „Прости, Мати Моя, зане не отвращаюся Тебе, но исполню вся прошенія

Твоя“—былъ отвѣтъ Сына на пламенную молитву Матери. *Стойль много можетъ моленіе Матернее ко благосердію Владыки!*“ Нѣтъ, слѣдовательно, такой молитвы и такого прошенія, котораго Господь не исполнилъ бы вслѣдствіе ходатайства Божіей Матери, лишь бы молитвы эти и прошенія наши исходили изъ чистаго сердца и приносились съ полною вѣрою и надеждою на всесильную помощь верховной Покровительницы рода христіанскаго.

Не унывай же духомъ и не падай отъ скорби, возлюбленный братъ, когда Господь посылаетъ тебѣ тяжкія скорби, страданія, бѣдствія, болѣзни и несчастія; въ трудныя минуты своей жизни возведи очи свои на небо: тамъ ищи себѣ отраду, утѣшеніе и силы нести крестъ твой, ибо тамъ за тебя молится и покрываетъ Своимъ божественнымъ покровомъ Сама Царица Небесная. Будь увѣренъ, что въ Ней, Владычицѣ міра, ты непременно найдешь себѣ помощь, покровъ и защиту, ибо Она—печальнымъ утѣшеніе, скорбящимъ радость, обиженнымъ заступница. „Пречистая Госпоже, Дѣво Богородице!—такъ зывай къ Царицѣ Небесной—къ Тебѣ я поднимаю свои душевныя и тѣлесныя очи, къ Тебѣ простираю разслабленныя руки и изъ глубины сердца вопію: призри на вѣру и смиреніе моей души, покрой меня всемогущимъ Твоимъ омофоромъ, да избавлюсь я отъ всѣхъ бѣдъ и напастей“. Аминь.

Свящ. І. М.

Посѣщеніе Эриванской церковно-приходской школы Его Сіятельствомъ, Г. Главнначальствующимъ Гражданскою частію на Кавказѣ.

3 октября Эриванскую церковно-приходскую школу изволили посѣтить Г. Главнначальствующій Гражданскою частію на Кавказѣ, князь Г. С. Голицынъ. Его Сіятельство встрѣтилъ Предсѣдатель Эриванскаго уѣзднаго Отдѣленія Грузинскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта о. Благочинный протоіерей Іордановъ, учителемъ-же оной школы В. Касрадзе былъ представленъ Его Сіятельству почетный рапортъ о состояніи школы и о числѣ учащихся. На привѣтъ Его Сіятельства ученики и ученицы дружно отвѣтили: „Здравія желаемъ, Ваше Сіятельство“. Эти сердечныя и съ дѣтскою любовью произнесенныя слова произвели, повидимому, пріятное впечатлѣніе на Его Сіятельство. Осмотрѣвъ школьное зданіе, Г. Главнначальствующій пожелалъ ученикамъ

успѣха, подарилъ дѣтямъ на конфеты 10 рублей и отбылъ съ дѣтьми на осмотръ другихъ учебныхъ заведеній города.

4 октября въ 7¹/₂ часовъ утра войска и ученики всѣхъ учебныхъ заведеній, шпалерами разставленные по улицѣ, провожали Его Сіятельство изъ г. Эривани въ Тифлисъ.

Церковь и Государство въ вопросѣ о языкѣ.

Между „Новымъ Временемъ“ и „С.-Петербургск. Вѣдомостями“ въ недавнее время возникла интересная полемика по вопросу объ отношеніи русскаго правительства къ родному языку западныхъ ино-вѣрцевъ и о значеніи языка вообще въ дѣлѣ объединенія коренной Россіи съ Западной окраиной.

Совершенно неожиданно одна изъ сторонъ сдѣлала попытку привлечь въ эту полемику и „Народное Образованіе“. „С.-Петербургскія Вѣдомости“, высказываясь за свободу языка и противъ правительственныхъ распоряженій, ограничивающихъ эту свободу, ссылаются, въ назиданіе своихъ противниковъ, на напечатанную въ предыдущей книжкѣ „Народнаго Образованія“ Казанскую рѣчь Товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода В. К. Саблера, въ которой яркими чертами описана система инородческаго просвѣщенія, выработанная покойнымъ Н. И. Ильминскимъ.

Но „С.-Петербургскія Вѣдомости“ при этомъ забываютъ, что рѣчь „о просвѣщеніи инородцевъ“ едва ли можетъ создать какой-либо новый аргументъ при рѣшеніи того политическаго вопроса, которымъ возбуждена полемика, потому что полемизирующія газеты и рѣчь В. К. Саблера трактуютъ о разныхъ предметахъ. Тамъ говорится о мѣрахъ и способахъ объединенія польской и литовской народности съ русскимъ народомъ на почвѣ государственной; здѣсь же — о просвѣщеніи восточныхъ инородцевъ свѣтомъ Христовой вѣры; тамъ идетъ рѣчь о дѣлѣ государства, — о подчиненіи разноплеменныхъ народовъ единой державѣ и власти; здѣсь объ апостольскомъ призваніи церкви, — о подчиненіи людей, сидящихъ во тьмѣ и сѣни смертнѣй, благовому игу Христа, т.-е. о спасеніи душъ.

Не одинаковы задачи церкви и государства, не одинаковы, поэтому, и средства. Въ церкви, по слову апостола, нѣтъ ни эллина, ни іудея, ни обрѣзаннаго, ни необрѣзаннаго, ни раба, ни свободнаго,



ни мужскаго пола, ни женскаго, ибо всё одно во Христѣ Иисусѣ (Гал. III, 28). Поэтому, тотъ же Апостоль такъ говорить о характерѣ своей миссіонерской дѣятельности: „будучи свободенъ отъ всѣхъ, я всёмъ поработилъ себя, дабы больше пріобрѣсть. Для іудеевъ я былъ какъ іудей, чтобы пріобрѣсть іудеевъ; для подзаконныхъ былъ какъ подзаконный, чтобы пріобрѣсть подзаконныхъ; для немощныхъ былъ какъ немощный, чтобы пріобрѣсть немощныхъ. Для всѣхъ я сдѣлался всёмъ, чтобы спасти, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ“ (1 Корин. IX, 20—22).

Этимъ предназначеніямъ слѣдуетъ православная церковь отъ времени апостольскихъ, и вотъ почему эллинамъ она возглашала по эллинеки, славянамъ проповѣдывала по-славянски, съ татарами воспѣваетъ Христа по-татарски, для всѣхъ стала всёмъ и всѣхъ пріобрѣла для спасенія.

Государству предлежать инныя задачи, чѣмъ церкви. Оно имѣеть въ виду не вѣчное спасеніе, а временное земное благо своихъ подданныхъ и стремится къ тому, что всѣ разноплеменные, разноязычные, разновѣрные народы, населяющіе его территорію, составили бы единое государственное тѣло, одушевленное сознаниемъ единой власти, проникнутое политическимъ единомыслиемъ. Стремясь къ тому, чтобы единить людей въ житейскихъ отношеніяхъ, государство не только учреждаетъ для всѣхъ одинаковое гражданское устройство и формы общественнаго быта, не только выпускаетъ одинаковые для всѣхъ денежные знаки и т. п., но устанавливаетъ и должно установить свой единый государственный языкъ, безъ котораго государственный организмъ — то же, что тѣло безъ чувствующихъ и двигательныхъ нервовъ, — безъ котораго немислимо государственное единство.

Церковь, стремясь къ тому, чтобы всѣ люди были едино во Христѣ Иисусѣ, т. е. *въ духѣ* вѣры и любви, пользуется всякимъ языкомъ, какъ путемъ къ уму и сердцу, и потому для своихъ прямыхъ цѣлей не видитъ пользы и надобности въ томъ, чтобы ограничить свою проповѣдь какимъ-либо однимъ языкомъ, и лишь въ томъ случаѣ, когда она изъ царства не отъ міра сего, царства небеснаго, хочетъ стать земнымъ государствомъ, она, по примѣру послѣдняго, устанавливаетъ свой языкъ, какъ сдѣлала римская церковь.

Повидимому, въ нашемъ отечествѣ, гдѣ множество племенъ и языковъ, установленіе государственнаго языка представляется осо-



бенно затруднительнымъ, должно бы возникать противорѣчіе въ дѣятельности церкви и государства, ибо церковь, проповѣдуя на языкѣ каждаго племени, тѣмъ самымъ какъ бы идетъ на перекоръ государству. Исторія свидѣтельствуетъ, однако, какъ разъ о противномъ. И это очень понятно, ибо, во-первыхъ, проповѣдуя христіанство среди инородцевъ, церковь утверждаетъ между ними и русскими первое и самое прочное звено полнитического единенія—общеніе въ вѣрѣ; во-вторыхъ, просвѣтивъ инородцевъ свѣтомъ ученія Христова, церковь тотчасъ даетъ имъ священныя и богослужебныя книги, переложенныя на ихъ языкъ, но написанныя русскими письменами. Такимъ образомъ, она вводитъ между ними русскую грамоту и ставитъ ихъ на первую ступень общегосударственной культуры.

Исторія и результаты проповѣди Св. Стефана Пермскаго служатъ наилучшимъ доказательствомъ того, что церковь, приводя инородцевъ ко Христу, приводитъ ихъ и къ государству.

Такова же и система просвѣщенія инородцевъ, провозглашенная въ Казани Н. И. Ильминскимъ, увѣнчавшаяся равными успѣхами и съ точки зрѣнія церкви, и съ точки зрѣнія государства. Здѣсь задачи церкви и задачи государства вполне совпадаютъ, здѣсь, обучаясь на родномъ языкѣ грамотѣ, дѣти, вмѣстѣ съ тѣмъ, *подготавливаются къ изученію русскаго языка, чему подспорьемъ служитъ и начертаніе буквъ грамоты инородческой, мудро заимствованное у азбуки российской.* Не страшиться нужно *сепаратизма черемисъ, чувашей и вотяковъ*, а заботиться, чтобы все эти инородцы, видя уважающую ихъ особенности силу русской національной идеи, тяготѣли къ ней, какъ къ надежнѣйшему утвержденію ихъ собственнаго благополучія.

Не то у инородцевъ Запада. Здѣсь есть не только своя культура, но и своя исторія; не только своя грамота, но и литература, и искусство. Православная церковь не можетъ здѣсь служить государству въ качествѣ носительницы государственной культуры, какъ на Востокѣ. Ей предстоитъ здѣсь другая задача...

Инородцы западной окраины—сыны католической церкви, а послѣдняя, какъ мы видѣли, несетъ въ себѣ идею государства земного и изъ своихъ чадъ творитъ себѣ подданныхъ, привязывая ихъ къ себѣ не только единствомъ культа, догматическаго ученія и папской власти, но и единствомъ церковнаго (латинскаго) языка, и единствомъ вражды къ схизмѣ—православію. Здѣсь не только церковь православная долж-



на принять оборонительное положеніе, но и само русское государство становится лицомъ къ лицу съ другимъ государствомъ...

Положимъ, что мы ошибаемся. Положимъ, что не католичество, а православіе торжествуетъ и восторжествуетъ на западной окраинѣ. И пусть, вѣрная апостольскому предначертанію, православная церковь будетъ воспѣвать Христа съ поляками по-польски и съ литвинами по-литовски. Но и тогда русское государство не прекратитъ, не можетъ прекратить настоятельныхъ заботъ о водвореніи въ православной Литвѣ и православной Польшѣ своего государственнаго языка; а это—языкъ русскій.

(„Новое Время“, № 7758).

О вариантахъ Грузинской Библии.

Время перевода Грузинской Библии въ точности неизвѣстно, равно весьма трудно опредѣлить, кѣмъ, гдѣ и съ какого именно языка первоначально сдѣланъ этотъ переводъ: съ Греческаго, Еврейскаго, Сиро-Халдейскаго, Арабскаго, Армянскаго и проч.

По мнѣнію профессора А. Цагарели, Грузинская Библия есть переводъ съ Греческой 70 толковниковъ. „Грузинская церковь, говоритъ г. Цагарели, въ первое время принадлежала къ Антиохійской патриархіи и въ IV—V в.в. поддерживала постоянныя сношенія съ знаменитымъ городомъ Антиохією, которая была тогда, по господствующему въ ней языку и культурѣ, конечно, болѣе Греческою, чѣмъ современные ей Асины и Константинополь. Съ ней могли тогда соперничать только Римъ и Александрія по культурѣ. Здѣсь въ Антиохіи возникла и окрѣпла первая христіанская община, она была митрополіей Грузинской Церкви, она посылала просвѣтителей и миссіонеровъ въ Грузію еще въ VI в., слѣд., она же, вѣроятно, и позаботилась дать нововозникшей церкви Грузинской Евангеліе, переведенное непосредственно съ языка Греческой Церкви. Съ другой стороны, Грузины и церковь грузинская, понятно, питая особенное благоговѣніе къ евангельскимъ подлинникамъ и къ греческому языку, какъ органу церкви-матери, безъ сомнѣнія, могли и должны были получить первые переводы Евангелія, почерпнутые непосредственно изъ греческаго подлинника, а не изъ вторыхъ рукъ. Это было, наконецъ, въ инте-

ресахъ греческой православной церкви^{*)}). Считаая книги Св. Писанія переведенными съ языка греческаго, необходимо, по мнѣнію профессора, однако допустить, что при переводѣ Евангелія грузинскій переводчикъ (или переводчики) имѣлъ подъ руками, между прочимъ, и армянскій переводъ и съ нимъ справлялся въ сомнительныхъ для себя случаяхъ, равно для передачи нѣкоторыхъ словъ и формъ прибѣгалъ къ помощи армянскаго перевода. Къ такому заключенію приводитъ, между прочимъ, его и анализъ грузинскаго перевода книги „Пѣснь-пѣсней“. Мы знаемъ также, продолжаетъ профессоръ, что грузинскую біблію, изданную въ Москвѣ въ 1743 г., исправили и недостающія книги переводили на основаніи нѣсколькихъ иноязычныхъ переводовъ, но на этомъ изданіи больше всего замѣтно вліяніе церковно-славянской Библіи, съ которой грузинскій переводъ только сличали, а не переводили. Что же касается, наконецъ, времени перевода какъ грузинской Библіи, такъ и цикла церковно-богослужебныхъ книгъ, то переводъ этотъ, по его мнѣнію, былъ конченъ задолго до начала Аѳонско-Иверскаго періода (въ X в.) религиозно литературной дѣятельности, при чемъ онъ сдѣланъ не разъ, а въ разное время, разными лицами и въ разныхъ мѣстахъ, въ Грузіи и внѣ ея. Такими центрами, гдѣ писаны и хранились древнѣйшія грузинскія рукописи, по мнѣнію г. Цагарели, были внѣ Грузіи лавра св. Саввы, которая сохранила намъ памятники VII—X в.в. грузинской письменности; Синай съ X по XVII в., хотя, впрочемъ, и Синай сохранилъ намъ памятникъ VIII—IX в.в., напр., папируеную псалтирь; Олимпъ греческій и Константинополь; далѣе грузинскіе монастыри въ Сиріи. Въ Грузіи такими же центрами являются монастыри, основанные 13 Сирійскимъ отцами, пришедшими въ Грузію въ VI в.; Самцхійскія обители VIII—IX в.в., а равно резиденціи царей и католикосовъ. (Свѣдѣнія о памятникахъ грузинской письменности А. Цагарели. Выпускъ, I, стр. XXV).

Другаго мнѣнія держится П. Юсселіани, извѣстный историкъ и археологъ грузинскій. По его мнѣнію, переводъ грузинской Библіи, какъ и нѣкоторыхъ другихъ священныхъ книгъ, сдѣланъ съ Сиро-халдейскаго языка, причемъ считаетъ извѣстными таковыя на грузин-

*) А. Цагарели. Свѣдѣнія о памятникахъ грузинской письменности. Выпускъ II. Спб. 1889 г.



скомъ языкѣ значительно ранѣе X и даже V вѣка—эпохи, по утверженію армянскихъ историковъ, изобрѣтенія Месропомъ письменъ грузинскихъ. „Сличеніе перевода X вѣка (Аѳонскій—978) съ отрывками древняго же приводитъ насъ, говоритъ П. Иосселіани, къ заключенію, что священныя книги грузинскія были извѣстны на грузинскомъ языкѣ ранѣе X вѣка и даже ранѣе V вѣка. Какими письменами читались въ началѣ христіанства богослужебныя книги грузинами? Буквами ли, изобрѣтенными Месропомъ (около 410 г.) или письменами времени царя Фарнаоза (за III вѣка до Р. Христова), тѣми ли, которыя явились на монетахъ времени Азрока и Армазена (87—103), или тѣми, на которыхъ писана была книга „Нимвродъ“ и читалась царемъ Миріаномъ (318 г.) и о которой упоминается и въ жизни Вахтанга I въ V вѣкѣ, или, наконецъ, тѣми, на которыхъ написано Авіафаромъ и Сидонією жизнеописаніе св. Нины (318—340)? Вопросы эти считаетъ историкъ недостаточно выясненными. Достоверно только то, что въ первый разъ при царѣ Арчилѣ—Хосройдѣ (410—434 г.) явилось въ переводѣ грузинскомъ Евангеліе. Оно было переведено, по свидѣтельству лѣтописи грузинской, для царицы Сандухты, супруги Мирдата (408—410 г.), сына Арчила-Хосроида, дочери Эрестава Ранскаго. Что совершеніе литургіи, чтеніе Евангелія и молитвословіе происходило еще въ концѣ V вѣка на грузинскомъ языкѣ, въ этомъ убѣждаетъ насъ сказаніе о св. Саввѣ, основателѣ пустыни въ Палестинѣ (439—552), и св. Θεодосіи, сосѣдѣ и современникѣ св. Саввы. Изъ этого сказанія видно, что грузины и самыя армяне, еще не отпадшіе отъ православія, совершая чинъ богослуженія на природномъ своемъ языкѣ, шли массами подъ сѣнь пустыни св. Саввы, а св. Θεодосій имѣлъ три обители для иноковъ изъ трехъ націй, приходившихъ къ нему подъ его молитвенный покровъ, каковы были: греки, армяне и грузины (иберы)“. На вопросъ, съ какого языка первоначально были переложены книги Св. Писанія, упомянутый историкъ отвѣчаетъ, что вѣрнѣе считать этотъ переводъ сдѣланнымъ съ Сирскаго или Халдейскаго языка. Основаніемъ этого считаетъ собственныя имена, остающіяся до нынѣ въ языкѣ грузинскомъ по идиомамъ Сирскимъ; таковы, напр.: Абраамъ, а не Авраамъ; Абель, а не Авель; Абессаломъ, а не Авессаломъ; Мосе, а не Моисей; Іесо, а не Иисусъ; Іобъ, а не Іовъ и проч. Тоже доказываетъ распространеніе между христі-

анами грузинскими еврейскихъ именъ; равно о томъ же свидѣ-
 ствуютъ древнія грузинскія названія нѣкоторыхъ мѣсяцевъ еврейскаго
 происхожденія: Мирканъ (мартъ), Игрика (Апрѣль), Тиба-Тобетъ
 (юнь). (Описаніе древностей г. Тифлиса П. Гюсселиани, стр. 152—
 156; 197).

Приписывая такое же древнѣйшее происхожденіе переводу грузин-
 ской Библии, извѣстный ученый и каллиграфъ XVIII в., придворный
 священникъ и духовникъ царя Ираклія, Захарій Габаевъ утверждаетъ
 однако, что переводъ грузинской Библии сдѣланъ съ арабскаго языка.
 Въ концѣ рукописи перевода „Органонъ“ Прокла Діодоха встрѣчается
 слѣдующая приписка: „въ древней книгѣ встрѣтилъ я, Захарій ду-
 ховникъ, и оттуда выписалъ. За много лѣтъ до Евоимія (1028 г. по
 рож. Хр.) и Георгія, свв. отцовъ перелагателей, прибыли въ Иеруса-
 лимъ Давидъ и Стефанъ, изъ рода грузинъ, и здѣсь, выучившись
 Еллинскому языку и краснорѣчію, впервые переложили нѣсколько бо-
 гослужебныхъ книгъ съ греческаго на грузинскій языкъ и съ арабска-
 го языка книги св. Писанія съ большимъ тщаніемъ. Спустя много
 времени послѣ этого возникла церковь Портаитиссы во имя Божіей
 Матери, куда собралось много грузинскихъ монаховъ. Между ними
 появились Евоимій и Георгій, блаженные отцы, которые, переложен-
 ные Давидомъ и Стефаномъ книги, вслѣдствіе искаженія ихъ пере-
 писчиками, исправили и очистили и многія вновь переложили.
 Послѣ нихъ появились изъ Самцхэ преподобные иноки Саба Ту-
 харели и Ефремъ младшій, ученикъ Іоанна Петриція. Этого Ефре-
 ма побудилъ просьбами Саба Тухарели перевести нѣсколько книгъ,
 непереложенныхъ еще на нашъ языкъ, и тотъ перевелъ“. Далѣе идетъ
 перечисленіе трудовъ этого отца.

Весьма отдаленную древность приписываетъ переводу грузинской
 Библии и вообще книгамъ Св. Писанія и біографъ св. Георгія Мта-
 цминдели—святогорца (XI в.). „Мы, грузины, говоритъ онъ, съ са-
 маго начала имѣли и Св. Писаніе и вѣру истинную, непорочную, но,
 пользуясь простосердечностью и довѣрчивостью нашею, съ одной
 стороны, а съ другой, отдаленностью странъ нашей отъ Греціи,
 армяне стали портить вѣру нашу, разсѣвая плесели мерзкой армян-
 ской ереси, съ каковою цѣлью были переведены ими на нашъ языкъ
 даже нѣкоторыя книги“ (Рай грузинскій—Сабинина, стр. 447).

Не менѣ важно мнѣніе объ этомъ и самого Георгія Мтацминдели

— святогорца (XI в.). Покойный археологъ, извѣстный историкъ грузинскій Д. Бакрадзе, въ 1860 г., во время своего путешествія по Сванетіи, нашелъ три древнихъ списка Евангелія перевода Георгія Мтацминдели. На одномъ изъ этихъ списковъ, составляющемъ автографъ самого Георгія Мтацминдели (XI в.), сдѣлана рукою переписчика слѣдующая запись, имѣющая весьма важное значеніе для исторіи грузинскаго перевода книгъ Св. Писанія: —, ესე საცნაურ იყავნ ყოველთა, რამეთუ ესე წმიდაჲ ოთხთავი ახლაც გვითარგმნია ფრიადითა იძულებითა ძმათა ვითთამე სულოერთაჲთა, და ბერძულსა სახარებასა შეგვიმოწმებია ფრიადითა გამოწვლილებითა და ვინც ვინ დასწერდეთ—ვითარცა აქა იზოვით, ვგრე დასწერეთ, ამისაგან ჯერ გიჩნდეს დაწერაჲ, ლუთისათვის სიტყვათა ნუსცეალებთ, არამედ ვითარცა აქა სწერია, ვგრე დასწერდეთ და თუ არა რაიმე გაქუნდესთ ჩუცნნი ყოველნი სახარებანი, პირველიდგან წმიდად თარგმნილნი და კეთილად—ხანმეტნიცა და საბაწმინდურნიცა, მუნით დასწერეთ, ლუთისათვის ერთმანეთსა ნუ ვაპრეთ; და გლახაკსა გიორგისათვის, რომელმან ესე ვითარგმნე, ლოცვა ჰყავთ *).

Изъ этой записи видно, что еще во время Георгія Мтацминдели — святогорца (XI вѣк.) въ употребленіи было нѣсколько переводовъ Евангелія: а) переводъ первыхъ вѣковъ христіанства въ Грузіи—первоначальный (V—VI в.в.), сдѣланный точно, б) Ханмети (ხანმეტი), подъ которымъ, по мнѣнію Бакрадзе, разумѣется Евангеліе съ прибавленіями, но всего вѣроятнѣе считать подъ нимъ географическое названіе какой-либо мѣстности, в) переводъ Евангелія Сабациндури, т. е. сдѣланный въ Саввинской лаврѣ, въ Палестинѣ и, на конецъ, д) переводъ самого Георгія. Переводчикъ послѣдняго обращается съ убѣдительною просьбой ко всѣмъ несмѣшивать текстовъ разныхъ редакцій и переписывать съ его, Георгія, перевода только

*) Да будетъ всѣмъ извѣстно, что сіе святое Четвероглавіе по весьма большому понужденію со стороны нѣкоторыхъ изъ духовныхъ братій вновь переведено нами и свѣрено съ греческимъ евангеліемъ съ превеликою тщательностію. Кто будетъ переписывать, пусть такъ переписываетъ, какъ найдетъ. Это обязательно для всѣхъ. Ради Бога прошу словъ неизмѣнять. Если не найдетъ ни одного изъ всѣхъ нашихъ (груз.) евангелій, первоначально свято и благо переведенныхъ, равно какъ ни Ханмети, ни Сабациндури (საბაწმინდური), тогда пусть переписываетъ съ этого моего перевода. Ради Бога, прошу опять, неперемѣшивать. А объ убогомъ Георгіѣ, переведемъ это, помогите!».

въ такомъ случаѣ, когда у писцовъ не встрѣтятся подъ руками первоначальныхъ переводовъ Евангелія. Все это, хотя говорится здѣсь касательно Четвероглавія, но необходимо приписать и къ книгамъ ветхаго завѣта, такъ какъ названія „Ханмети“, „Сабацминдури“ одинаково относятся какъ къ тѣмъ, такъ и къ другимъ. — Подъ такими именами разумѣются переводы книгъ Св. Писанія, сдѣланные, какъ сказано выше, въ Ханметахъ и въ Саввинской лаврѣ, въ Палестинѣ.

Съ такой же похвалой отвывается св. Георгій о первыхъ переводахъ и въ написанной имъ біографіи Евоимія Аоонскаго. „И Евоимій началъ переводить, говорить онъ, и всѣхъ удивилъ, ибо подобныхъ переводовъ не было на нашемъ языкѣ и не будетъ, за исключеніемъ тѣхъ, которые были сдѣланы еще прежде (т. е. первыми переводчиками) — *გარეშე მათ პირველთასა*.

А что это за переводы, сдѣланные первыми переводчиками, это можно видѣть изъ рукописи за № 114 каталога грузинскихъ книгъ монастыря св. Креста. Въ концѣ упомянутой рукописи переписчикъ поученій св. І. Златоуста, нѣкто Микель Двали, приводитъ запись завѣщанія отца Іоанна, основателя Иверскаго монастыря на Аоонѣ 998 г. по Р. Хр., въ которой о. Іоаннъ говоритъ, что послѣ переводчиковъ книгъ ветхозавѣтныхъ, Евангелія, Дѣяній Апостольскихъ (посланій Апостола Павла), небыло никого, который бы перевелъ эти толкованія на св. Евангеліе и другія книги. Между тѣмъ, такъ какъ много книгъ не было на нашемъ грузинскомъ языкѣ, то онъ, Іоаннъ, давъ себѣ много труда, выучилъ сына своего Евоимія греческому языку въ совершенствѣ и предложилъ ему сдѣлать переводы съ греческаго на грузинскій языкъ“. — Изъ этого весьма цѣннаго свидѣтельства видно, что ветхій завѣтъ, равно Евангеліе, Дѣянія Апостольскія и посланія Апостола Павла были переведены еще первыми переводчиками грузинскими, жившими задолго до X вѣка. При этомъ переводы эти лучшими авторитетами X—XI в.в., знавшими греческій и армянскій языки въ совершенствѣ, считались безукоризненными.

Заслуживаетъ также вниманія мнѣніе по этому предмету известнаго грузинскаго историка и археолога, покойнаго Д. Зах. Бакрадзе. Время перевода грузинской Библии упомянутый историкъ относитъ къ періоду до VIII столѣтія по Р. Хр. Если несомнѣнна древность лѣтописи грузинской, то необходимо признать не менѣе достовѣрнымъ и то, что при Вахтангѣ Горгасланѣ у грузинъ имѣлись переводы бо-



гослужебныхъ книгъ. Съ этой стороны сказанія грузинскихъ писцевъ, что супругъ царя Мирдата (408—410 г.) Сандухтъ было переведено Евангеліе, что Фареманъ VI (542—557) далъ Евagriю драгоцѣнное Евангеліе, разукрашенное блж. царемъ Вахтангомъ, заслуживаютъ полнаго довѣрія. „Мы имѣемъ, говоритъ Бакрадзе, VIII—IX вѣковъ пергаментныя рукописи. То развитіе и совершенство, какое представляетъ языкъ грузинскій въ этихъ памятникахъ старины, служить вѣрнымъ залогомъ, съ одной стороны, долговременнаго совершенствованія нашего языка, а съ другой того, что въ время у насъ существовали въ переводѣ не только новый заветъ, но и вся Библия. Особенно драгоцѣнное указаніе представляетъ въ этомъ отношеніи грузинскій манускриптъ житія св. Або (787—826 г.), внесенный въ сборникъ житія и ученія свв. отецъ грузинскихъ, извѣстный подъ именемъ Сванскаго манускрипта. Этотъ послѣдній состоитъ изъ одного большаго фоліанта, въ 489 страницъ, написанъ на толстомъ пергаментѣ заглавными (асомтавури) грузинскими буквами. Время написанія его совпадаетъ со временемъ составленія житія св. Або, т. е. относится къ концу VIII или къ началу IX столѣтія. Въ интересующемъ насъ сборникѣ о св. Або говорится, что „онъ сдѣлался любимымъ для всѣхъ народностей и преданъ изученію грузинской письменности“. „Началь онъ, говорится здѣсь, ревностно изучать священныя богослужебныя книги ветхаго и новаго заветовъ, ибо Госнодь открылъ ему разумъ. И приходилъ онъ въ храмъ, слушая постоянно чтенія изъ Евангелія, пророковъ и Апостоловъ“. На основаніи этихъ данныхъ г. Бакрадзе утверждаетъ, что еще при жизни св. Або, вмѣстѣ съ другими богослужебными книгами, существовала въ переводѣ и Библия.

Независимо отъ сихъ имѣются у насъ, говоритъ Бакрадзе, два древнѣйшихъ варианта Евангелія или Четвероглава. Это суть: Ксанскій и Урбнисскій Четвероглавы, отличные отъ исправленнаго св. Георгіемъ святогорцемъ въ XI вѣкѣ варианта Евангелія.—Изъ упомянутыхъ вариантовъ первый—Ксанскій написанъ на толстомъ пергаментѣ древнѣйшими заглавными буквами, гдѣ не видать еще слѣдовъ строчнаго церковнаго письма. Отъ небрежнаго храненія онъ во многихъ мѣстахъ поврежденъ. Не хватаетъ, между прочимъ, значительной части изъ Евангелія Матоея, которое увезено въ Петербургъ. Второй же вариантъ—Урбнисское Евангеліе представляетъ трудъ нѣкоего Іоанна



Татевели и, какъ видно изъ одной приписки, много странствовалъ въ Мингрелии, Имеретіи, находился также въ Астрахани и, наконецъ, въ Урбнись. Сравнительно съ Ксанскимъ, этотъ позднѣйшаго происхожденія: пергаментъ болѣе тонкій и чистый, формы буквъ болѣе правильныя и красивыя, и мѣстами въ употребленіи здѣсь и строчное церковное письмо. На послѣднемъ имѣется дата отъ сотворенія міра 6110, что по грузинскому численію составляетъ 506 г., а по греческому 602 г. Ксанскій вариантъ и того древнѣе, онъ относится ко времени еще до VI вѣка.

Вопросъ: съ какого языка сдѣланъ переводъ Евангелія на грузинскій языкъ, по мнѣнію г. Бакрадзе, еще нельзя считать достаточно выясненнымъ, онъ предполагаетъ однако, что этотъ переводъ сдѣланъ съ армянскаго языка. Такое свое предположеніе г. Бакрадзе основываетъ на томъ, съ одной стороны, что въ древнѣйшихъ вариантахъ Евангелія встрѣчаются слѣды вліянія армянскаго языка, а съ другой — на томъ, что въ древности нерѣдко были у грузинъ примѣры перевода священно-богослужебныхъ книгъ, равно какъ свято-отеческихъ произведеній съ армянскаго языка на грузинскій, какъ и обратно — съ грузинскаго на армянскій. Въ подтвержденіе своего воззрѣнія Бакрадзе указываетъ на нѣкоторыя слова, встрѣчающіяся въ упомянутыхъ выше вариантахъ Евангелія, которыя не могутъ быть объяснены иначе, какъ армянскимъ вліяніемъ, такъ какъ они чужды грузинскому языку и, какъ таковыя, нынѣ вышли изъ употребленія. Таковы, напр., слова „პარაკად“ — паракадъ) „ესე წარიტყვის პარაკად, რათა აღიღოს ჯუტარი მისი (მათე XXVII, 32)“ — сего неволью заставили нести крестъ Его „(Мат. 27, 32). „პეროინ“ пероинъ — испускать пѣну“ „და სულმან უკეთურმან შეიპყრა იგი და მეყვსეულად ღალადყვის და დაჰკვეთის იგი და პეროინ და ძნიად განემორის“ (ლუკ. IX, 39; მარკ. IX, 18, 20). „რაჲ—ძი“ — какъ, какво; „ეინ—ძი“ — кто бы; „რაჲ—ძი უნდის საწგლედებად მისა“ — (ლუკა 19, 88); „ეინ—ძი იყოს უღიდეს“ (ლუკა IX, 46). Нѣкоторыя собственныя имена въ Ксанскомъ Четвероглавѣ имѣютъ, по словамъ г. Бакрадзе, армянскія формы, напр. „იოსეფ“ вмѣсто „იოსებ“ (Иоанна VI, 43); „იოჰანე“ ანუ იოჰანე ნაცელად იოჰანე (მარკოზ 1, 29); „ნოვე“ вмѣсто „ნოე“ (ლუკა III, 35); „კაფარნაუმ“ вмѣсто „კაპერნაუმ“¹⁾). Въ обозна-

¹⁾ Д. Бакрадзе. — Исторія Грузіи на грузинскомъ языкѣ, стр. 170, 206, 209, 170—172. Тифл. 1889 г.

ченныхъ формахъ собственныя эти имена не встрѣчаются въ вариантахъ ни Георгія святогорца, ни въ латинскомъ, греческомъ и славянскомъ.

Другаго взгляда относительно перевода грузинской Библии о. Иларіонъ²⁾, духовникъ послѣдняго царя Имеретинскаго Соломона, составитель, въ началѣ текущаго столѣтія, каталога грузинскихъ рукописей Иверскаго монастыря на Аѳонѣ. Каталогъ этотъ приложенъ къ выпуску I книги проф. А. Цагарели „Свѣдѣнія о памятникахъ грузинской письменности“. Спб. 1886 г. Переводъ этого каталога сдѣланъ извѣстнымъ грузинскимъ академикомъ Броссе и напечатанъ Викторомъ Ланглуа въ 1867 г. Въ упомянутомъ каталогѣ о. Иларіонъ, между прочимъ, отмѣчаетъ грузинскую Библию, причѣмъ переводчикомъ ея называетъ св. Евѳимія (+ 1028), настоятеля Аѳонско-Иверскаго монастыря. „Имѣется, говорится здѣсь, въ Иверскомъ монастырѣ, Библия грузинская, переведенная св. Евѳиміемъ.—Въ ней недостаетъ и проч“.

Такой взглядъ о. Иларіона находитъ свое подтвержденіе, между прочимъ, и въ „Рай грузинскомъ“, (изданіе г. М. Сабинина). На стр. 415 этой книги, біографъ св. Евѳимія, Георгій Мтацминдели, перечисляя труды этого отца, въ количествѣ 52, называетъ въ числѣ ихъ и „Библию грузинскую, которая до того времени никѣмъ не была еще переведена“ „თარგმნა უკუტს, ვითარცა ვთქვით: ღაბაღება არა ვის მიერ არ თარგმნილი“ („Рай грузинскій“—М. Сабинина, на грузинскомъ языкѣ, стр. 401—436). Въ примѣчаніи къ стр. 235 „Мѣрнаго слова“—წყობილ სიტყვაობა“ католикоса Антонія I, издатель его, перечисляя книги, переведенныя или составленныя св. Евѳиміемъ, упоминаетъ въ числѣ трудовъ этого отца „Библию грузинскую“, не имѣ, впрочемъ, цѣликомъ переведенную (ღაბაღება ქართული, ვარნა არა მისგან მხოლოდ თარგმნილი“ (Цхобилистваობა католикоса Антонія, стр. 235. Тифлисъ. 1853 г.).

А. Натроевъ.

(Продолженіе будетъ).

²⁾ По смерти царя Соломона въ Трапезунтѣ въ 1815 г., сопровождавшій туда царя о. Иларіонъ отправился на Аѳонъ и жилъ здѣсь въ Иверскомъ монастырѣ, которому вмѣстѣ съ грузинскимъ монахомъ Венедиктомъ оказалъ важныя услуги, защищая эту святыню въ 1821—1830 г.г. отъ разграбленія и разрушенія со стороны турокъ.

Айсоры несторіане

(Письмо изъ Персіи).



Городъ Урмія находится близъ побережья озера Урмійскаго, подъ 37½ град. сѣверной широты и 63¾, восточной долготы, на 4513 футовъ отъ уровня океана. Этотъ городъ—административный и торговый центръ всей области Урміиской, мѣстопробываніе губернатора (Шахъ-зады), персидскихъ войскъ, представителей инославныхъ миссій и агентовъ консульствъ. Въ древности Урмія имѣла наименованіе „Даръ-Сапа“ (двери веселья); основаніе его, вѣроятно, относится къ V вѣку до Рождества Христова. Городъ Урмія неоднократно подвергался разрушенію и, между прочимъ, въ 1879 году осаждаемъ былъ Курдинскимъ Шейхомъ Абдулла. Довольно высокія стѣны, съ башенными воротами, даютъ поводъ предполагать, что подобныя сооруженія воздвигнуты по насущной необходимости, для охраненія безопасности мирныхъ гражданъ. Крѣпостныя ворота и нынѣ, по особымъ барабаннымъ сигналамъ, ежедневно замыкаются отъ 10 часовъ вечера до 5 часовъ утра. Изъ достопримѣчательностей города обращаетъ особенное вниманіе несторіанская церковь святой Дѣвы Маріи. Храмъ построенъ на небольшомъ холмѣ и углубляется въ землю аршинъ на пять отъ поверхности; снаружи обложенъ камнями и сырцовымъ кирпичемъ. Въ подземной части храма внутреннія стѣны каменные шириною до полуторыхъ сажень. Черезъ весьма узкую и не высокую дверь спускъ по нѣсколькимъ ступенямъ въ притворъ, а изъ притвора ходъ особою дверью въ среднюю часть храма, предназначенную для молящихся. Амвонъ отдѣляется отъ середины храма небольшою, въ ростъ человѣка, стѣнкою. Направо отъ алтаря—кренцальня, изъ кренцальни входъ въ алтарь съ южной стороны. Престоль каменный, отштукатуренный известью, помѣщается въ глубокой нишѣ; предъ престоломъ стѣн, сложенная изъ кирпичей и утвержденная на четырехъ колоннахъ. Арка царскихъ вратъ закрывается только катапетасмою. Единственный лучъ солнца сквозь малое отверстіе въ куполѣ пронизываетъ полумракъ. Церковь „святой Дѣвы Маріи“ считается древнѣйшею во всей Персіи и Сиро-Халдеи связываютъ съ этимъ храмомъ слѣдующее преданіе. Въ Даръ-Сапа, т. е., въ Урміи, въ минувшіе вѣка проживали огнепоклонники, послѣдователи религіи Зороастра. Зороастръ въ пророческомъ вдохновеніи, будто бы, пред-



возвѣстилъ о пришествіи на землю Богочеловѣка Христа Спасителя, Основателя вышей религіи и царства для всѣхъ племенъ и народовъ; приближеннымъ своимъ, мудрецамъ онъ открылъ, что время рожденія Бога-человѣка укажетъ появленіе необыкновеннаго свѣтила, идущаго съ востока на западъ. Прошло нѣсколько столѣтій, но предсказаніе Зороастра не забылось. Мудрецы, астрономы города Даръ-Сапа, руководясь пророчествомъ Зороастра, при замѣченномъ ими необычномъ и необъяснимомъ явленіи звѣзды, пошли на западъ и, по указанію ея, поклонились въ Виолеемѣ Иисусу Христу. Пресвятая Дѣва Марія вручила волхвамъ пелену Младенца Христа. Возвратившись въ Урмію, волхвы проповѣдывали язычникамъ о рожденіи Спасителя міра и въ доказательство Божества Иисуса Христа пелену, данную Пресвятою Богородицею, ввергнули предъ язычниками въ огненную печь капища; совершилось чудо: пелена пребыла нетлѣнною въ стихіи огня. Вскорѣ послѣ явленія Христа міру, святой Апостолъ Тіма проповѣдывалъ Евангеліе въ Персіи и на мѣстѣ языческаго капища огнепоклонниковъ города Урміи положилъ основаніе христіанскому храму во имя Богоматери. По преданію несторіанъ, въ сѣверной стѣнѣ церкви „Дѣвы Маріи“ хранятся реликвіи одного изъ волхвовъ, поклонившихся Господу въ Виолеемѣ. Въ нишѣ этой стѣны Сиро-Халдеи и нынѣ поставляютъ свѣчи въ память неизвѣстнаго по имени благочестиваго мудреца, принесшаго въ Урмію первую вѣсть о рожденіи Христа Спасителя. Таково преданіе, — но имѣетъ ли оно историческую достоверность, — ручаться нельзя.

Первые дни пребыванія нашего въ Урмію посвящены были знакомству съ представителями мѣстной администраціи и духовенствомъ инославнымъ. Почетныя лица изъ христіанъ и мусульманъ являлись въ нашу квартиру ежедневно; европейцы съ 10 часовъ утра до часа дня, а туземцы къ вечеру. Изъ ближайшихъ къ городу селеній засвидѣтельствовали свое расположеніе къ православнымъ миссіонерамъ 18 несторіанскихъ священниковъ, 11 діаконъ и нѣсколько дворянъ, имѣющихъ титулъ „Мирза“. Въ краткихъ бесѣдахъ съ несторіанами мы старались разъяснить, что православная миссія назначена въ Урмію Русскимъ Правительствомъ по просьбѣ народа Сиро-Халдейскаго, что только при безкорыстномъ, исключаящемъ всякіе житейскіе расчеты, желаніи просвѣтиться ученіемъ Церкви Православной несторіане, при

помощи Божией, могут быть приняты въ лоно Церкви Греко-Россійской. Съ благополучнымъ прибытіемъ въ городъ Урмію изволили поздравить насъ представители инославныхъ вѣроисповѣданій, именно: отъ армяно-григоріанъ священникъ Микиртичъ съ четырьмя Ханами; отъ католиковъ—епископы Ляне и Маръ Өома (Сиро-Халдей изъ Мосула); отъ американскихъ методистовъ—докторъ Канкръ; отъ англиканской епископальной церкви—мистеръ Эдиктенъ.

Мы благодарили духовныхъ лицъ за вниманіе, не къ намъ лично относящееся, а первѣ всего къ Россіи и Православію; выражали надежду, что, несмотря на различіе въ нѣкоторыхъ догматахъ и обрядахъ, будемъ стараться установить между собою доброжелательныя отношенія и, по мѣрѣ силъ и возможности, трудиться въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія айсоровъ. Изъ мусульманъ, лицъ привилегированныхъ сословій, посѣтили насъ до 10 хановъ и бековъ. Особенно благоприятное впечатлѣніе произвелъ Гассанъ-ханъ, исполнявшій въ теченіе 25 лѣтъ должность агента консульства Россійскаго въ Урміи. Персіане въ поэтическихъ выраженіяхъ, свойственныхъ восточнымъ людямъ, восхваляли величіе Россіи и Верховнаго Вождя ея, Повелителя стомилліоннаго народа; упоминали о дружелюбныхъ отношеніяхъ между Россією и Персією. Небольшая колонія русско-подданныхъ евреевъ также засвидѣтельствовала свое расположеніе къ православнымъ священникамъ.—Мая 15—16 представлялись Урміискому губернатору Акперъ-Мирзѣ, главному муштеиду Гуссейнъ-сеиду, серпарасу Мирзѣ Алихану и завѣдывающимъ инославными миссіями. Какъ губернаторъ, такъ и муштеидъ приняли насъ весьма благосклонно. Сеиды (считающіе себя потомками Магомета) и муллы, присутствовавшіе при нашей визитаціи къ муштеиду Гуссейну, съ удивленіемъ посматривали и приглядывались къ тому, что русскіе священники, гяуры, дружелюбно бесѣдуютъ съ духовною главою правовѣрныхъ.— По приглашенію епископа Маръ-Іоны, мая 19 дня, мы отправились изъ города Урміи, верстъ за 30, въ селеніе Супорганъ, резиденцію епископа. По пути слѣдованія айсоры, жители ближайшихъ деревень, выражали свой восторгъ по случаю пріѣзда православныхъ священниковъ. Значительное собраніе народа было при переправѣ чрезъ вѣку Назлучай и при вѣздѣ въ Супорганъ.

Миссіонеръ персидской области Урміа, свящ. Викторъ Синадскій.

Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, Экзархъ Грузіи, 1 прошлаго августа изволилъ совершить Божественную литургію въ Тифлискомъ военномъ Александровскомъ соборѣ, который освященъ 21 мая сего года и съ этого дня своею новизною, грандіозностію, внутреннею росписью, красотою мѣстоположенія, электрическимъ освѣщеніемъ внутри и внѣ собора и удобствами для присутствованія на Богослуженіяхъ привлекаетъ по праздникамъ массу богомольцевъ, живущихъ большею частію около главнаго и удобнаго для прогулокъ Головинскаго проспекта, въ центрѣ котораго находится этотъ соборъ. Сослужащими Владыкѣ были: Преосвященный Александръ, первый викарій Грузинскій, о. Ректоръ семинаріи Архимандритъ Серафимъ и Архимандритъ Леонидъ, протоіерей Виноградовъ, ключарь кафедральнаго собора Тотибадзе и военные священники Утарновъ и Красовскій. На литургіи, послѣ запричастнаго стиха сказано было слово соотвѣтственно дню протоіереемъ Еліевымъ. Къ концу литургіи совершень былъ крестный ходъ на рѣку Куру при участіи всего городского духовенства—во главѣ съ Владыкою Экзархомъ, который, не смотря на свое нездоровье, изволилъ пріѣхать для сей цѣли въ этотъ день утромъ изъ обители преподобнаго Антонія Марткобскаго, отстоящей отъ города въ 25 верстахъ, въ лѣсу, куда ведетъ дорога проселочная по оврагамъ и горамъ, а потому въ дождь и слякоть трудная и даже опасная. Для Тифлисцевъ какъ Архіерейское служеніе, такъ и крестный ходъ на рѣку—съ Архіереемъ во главѣ—въ этотъ день были дѣломъ какъ бы новымъ, совершеннымъ сверхъ обыкновенія, потому что до сего времени бывшіе въ Тифлисѣ святители въ виду того, что каждый священникъ имѣлъ обычай освящать воду въ церкви по окончаніи утрени въ этотъ день, — не совершали парадной литургіи и крестнаго хода на рѣку для освященія воды, не смотря на указаніе церковнаго устава, если же и соблюдалось такое указаніе устава до настоящаго года, то это нѣкоторыми священниками, и то въ русскихъ приходахъ, и, большею частью, не соборне, не при участіи священнослужителей и общей молитвѣ прихожанъ сосѣднихъ приходовъ, а каждымъ отдѣльно, для прихожанъ своей церкви. Желаніе устроить торжественное служеніе и крестный ходъ на рѣку для освященія воды въ этотъ день выражено было впервые нашимъ святителемъ—Высо-



копреосвященнѣйшимъ Владиміромъ, Экзархомъ Грузіи. Мѣстная администрація и и. д. городского головы, г. Иваненко съ своей стороны сдѣлали все, что нужно было, во исполненіе такого желанія Владыки, какъ только сдѣлалось имъ объ этомъ извѣстнымъ. Военный Александровскій соборъ, еще до литургіи, убранъ былъ разноцвѣтными коврами и краснымъ сукномъ, улицы города и спуски къ рѣкѣ, по которымъ нужно было идти крестнымъ ходомъ, были подметены и посрединѣ усыпаны краснымъ пескомъ, на самой рѣкѣ былъ поставленъ красивый павильонъ, убранный также краснымъ сукномъ и коврами и увѣнчанный на верху золоченнымъ крестомъ. Когда же изъ военного собора вынесенъ былъ большой выносной крестъ и множество хоругвей, то на колокольнѣ собора и сосѣднихъ церквей загудѣли колокола. Многотысячная толпа народа, собравшагося съ ранняго утра на обширной церковной площади и на улицахъ, съ обнаженными головами благоговѣнно смотрѣла на святыни, несенныя священнослужителями, и многіе знаменовали себя крестнымъ знаменіемъ, слыша стройное и умильное пѣніе Экзаршескихъ и дворцовыхъ пѣвчихъ, шествовавшихъ въ парадныхъ кунтушахъ и черкескахъ съ попеременною пѣніемъ тропарей малаго освященія воды. Многія тысячи также шествовали по обѣимъ сторонамъ священнослужителей и позади ихъ, и, не смотря на свое множество, ни сколько не приближались къ священнослужителямъ, чтобы не помѣшать имъ въ шествіи. Съ такимъ же благоговѣніемъ смотрѣли на крестный ходъ и всѣ занявшіе собою, по случаю торжества, буквально всю сѣверную половину громаднаго Мадатовскаго острова, гдѣ бываетъ освященіе воды и въ день Богоявленія, — оба берега, откуда можно было смотрѣть на торжественное шествіе, и значительную часть рѣки Куры, по близости павильона, гдѣ многіе были на лошадяхъ и ожидали освященія воды. Здѣсь между православными много было армянъ и сектантовъ. Священнослужители, несшіе особочтимыя иконы, вошли въ павильонъ, а большая ихъ часть расположилась внѣ павильона въ одну длинную линію. По произнесеніи великой водосвятой ектеніи и по прочтеніи молитвы, Честный крестъ троекратно былъ погруженъ въ воду Высококопреосвященнѣйшимъ Владиміромъ при троекратномъ же пѣніи священнослужителями тропаря: „Спаси, Господи, люди Твоя“, который послѣ этого попеременно повторяли Экзаршескіе и дворцовые пѣвчіе. Въ это время многіе изъ стоявшихъ въ рѣкѣ и у бере-



говъ ея—одни окропляли себя водою, а другіе погружались въ воду, знаменуя себя крестнымъ знаменіемъ. По совершеніи водосвятія и окропленіи свв. иконъ, хоругвей и присутствовавшихъ въ павильонѣ Экзархомъ, крестный ходъ направился обратно въ военный соборъ. Во время обратнаго шествія, Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ окроплялъ народъ св. водою по правую сторону, а по лѣвую—Препосвященный Александръ. Не смотря на безчисленное множество народа, порядокъ соблюденъ былъ образцово, благодаря предусмотрительности и распорядительности мѣстной полиціи. Всякій желающій получить у Владыки Экзарха окропленіе и благословеніе, подходилъ къ нему свободно, чинно и спокойно, чего прежде, въ такихъ случаяхъ, не замѣчалось. Казалось, что и сама погода въ этотъ день какъ бы желала послужить усиленію общей радости. Солнце сіяло во всемъ могуществѣ и славѣ и южная теплота, при ясномъ и безоблачномъ небѣ, давала себя чувствовать порядкомъ. Такое случайное сочетаніе теплой и ясной погоды съ внутреннимъ воодушевленіемъ и духовною радостію торжествующихъ въ этотъ день поневолѣ побуждало каждого прозрѣвать въ этомъ священнодѣйствіи высшее, духовное и спасительное. Каждый присутствовавшій на этомъ торжествѣ, взирая на крестъ Господень очами вѣрующаго человѣка, могъ почувствовать въ своей душѣ ту благодатную силу Креста Господня, которая приводитъ зачерствѣлыя сердца въ сознаніе и ставитъ ихъ на путь спасенія,—могъ чувствовать въ себѣ ту живительную теплоту Креста Господня, безъ посредства которой никто, при всемъ своемъ желаніи, не можетъ ни начать, ни усовершаться въ добродѣтельной жизни, какъ и въ природѣ безъ солнечной теплоты никакая растительность не можетъ надлежащимъ образомъ ни развиваться, ни производить зрѣлыхъ плодовъ... По прибытіи крестнаго хода въ военный соборъ, торжество было закончено произнесеніемъ сугубой ектеніи и многолѣтія Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Владиміру съ богохранимою его паствою, военачальникамъ, гродначальникамъ, благочестивымъ жителямъ города и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

3 августа, въ недѣлю 9 по Пятидесятницѣ, Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, Экзархъ Грузіи, изволилъ совершить Божественную литургію въ Тифлискомъ кафедральномъ Сіонскомъ соборѣ, въ сослуженіи Архимандрита Леонида и мѣстнаго причта. Величественный



старинный Сіонскій соборъ, не говоря объ его святыняхъ и внутренней превосходной росписи, всегда располагалъ и располагаетъ однимъ своимъ видомъ къ молитвѣ во всякое время года, но лѣтомъ особенно здѣсь, въ соборѣ, вмѣстѣ съ духовными утѣшеніями, ощущаемыми въ-рующею душою, чувствуется и тѣломъ пріятная прохлада подъ обширными и высокими сводами его отъ обилія воздуха, который не скоро нагрѣвается во время лѣтнихъ жаровъ, такъ какъ соборъ стоитъ въ низменности, т. е. довольно низко сравнительно съ улицею и самыя стѣны его довольно толсты и потому плохія проводники теплоты. Не смотря на это, въ послѣднее время молящихся въ немъ на богослуженіяхъ не всегда бываетъ много, вслѣдствіе того, что соборъ окруженъ почти всецѣло инославными, а православные живутъ отъ него довольно далеко и, имѣя по близости свои приходскія церкви, посѣщаютъ скорѣе послѣднія, чѣмъ Сіонскій соборъ. При служеніи Владыки Экзарха, на литургіи говорилъ проповѣдь священникъ Михаило-Архангельской церкви Давидъ Янковъ о томъ, что человѣкъ всегда можетъ и долженъ обращаться къ Богу, такъ какъ Богъ всегда съ нимъ.

5 и 6 августа, наканунѣ праздника Преображенія Господня и въ самый праздникъ, Его Высокопреосвященство, Владыка Экзархъ Грузіи изволилъ служить въ томъ же кафедральномъ Сіонскомъ соборѣ. На всенощномъ бдѣніи Высокопреосвященнѣйшій, въ сослуженіи Архимандритовъ Серафима и Леонида и мѣстнаго причта, совершилъ литію и благословеніе хлѣбовъ, а послѣ пѣнія поліелейныхъ стиховъ и величанія помазывалъ молящихся освященнымъ елеемъ. На Божественной литургіи, совершенной въ сослуженіи тѣхъ же лицъ, послѣ двукратнаго пѣнія „буди имя Господне“, освятилъ, согласно уставу церкви, виноградъ и другіе древесные плоды. Послѣ запричастнаго стиха слово было сказано свящ. Рцхиладзе. Въ этотъ день соборъ наполнился молящимися, между которыми были и армяне. Послѣдніе нерѣдко посѣщаютъ Сіонскій соборъ и другія православныя церкви, гдѣ только находятся особочтимыя и чудотворныя иконы, совершая во имя ихъ, по мѣстному обычаю, жертвоприношеніе, послѣ котораго происходитъ раздаваніе народу какого-либо кушанія, приготовленнаго изъ жертвеннаго животнаго (шилопловъ), или же просто небольшихъ кусковъ мяса того же животнаго въ сыромъ видѣ. До сего времени уничтожить подобный обычай не въ состояніи ни мѣстная администра-



ція, ни духовенство, такъ какъ въ простомъ народѣ вѣрованіе въ особенную силу и значеніе подобнаго рода жертвъ пустило глубокіе корни.

10 августа, въ недѣлю десятую по Пятидесятницѣ, Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, Экзархъ Грузіи, изволилъ совершить Божественную литургію въ своей Крестовой церкви, по случаю ея освященія въ этотъ день послѣ возобновленія иконостаса и окраски потолка, стѣнъ и половъ. Освященіе совершено было до литургіи, сослужащими были Архимандритъ Леонидъ, игумень Киріонъ, мѣстная братія и члены причта Сіонскаго собора. Торжественное служеніе и гармоническое пѣніе Экзаршескихъ пѣвчихъ привлекли въ церковь не мало молящихся, которые охотно посѣщаютъ ее и въ другіе дни. По окончаніи литургіи совершено было молебствіе по случаю дня рожденія Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Константина Константиновича.

14 августа, наканунѣ Успенія Божіей Матери, всенощное бдѣніе и въ самый праздникъ, 15 августа, Божественная литургія—совершены были Архіерейскимъ служеніемъ, при стеченіи множества богомольцевъ, которые еще наканунѣ праздника, до начала вечерни, раскинули для себя палатки, а нѣкоторые расположились на коврахъ, разостланныхъ на землѣ во дворѣ собора, и провели всю ночь безъ сна, называя это праздничнымъ бдѣніемъ, исполненнымъ ими якобы по обѣщанію.. На литургіи, въ свое время былъ рукоположенъ во священника къ Короганской Успенской церкви окончившій полный курсъ въ Тифлисской духовной семинаріи Владиміръ Иваницкій, изъ Ингилойцевъ, который посвященъ былъ во діакона на предшествовавшемъ Архіерейскомъ служеніи. Послѣ запричастнаго стиха сказано было слово о. ключаремъ Сіонскаго собора, священникомъ Ант. Тотибадзе, о необходимости воспитанія чловѣка на христіанскихъ началахъ. „Чтобы воспитать дитя христіаниномъ, необходимо самимъ воспитателямъ“, говорилъ проповѣдникъ, „быть истинными христіанами, необходимо имъ твердо держаться первѣе всего христіанскихъ правилъ нравственности. Добрый примѣръ взрослыхъ дѣйствуетъ на дѣтей сильнѣе всякаго слова наставленія и наказанія. Можемъ ли взрослые сказать, что мы всегда предъ дѣтьми поступаемъ похристіански, —не нарушаемъ ли обѣтовъ, данныхъ нами при крещеніи; вѣрно ли блюдемъ печать Св. Духа,—не отгоняемъ ли отъ себя ангела-хранителя своими поступками? Нужно самимъ намъ, взрослымъ, быть

Татевели и, какъ видно изъ одной приписки, много странствоваль по Мингрелии, Имеретіи, находился также въ Астрахани и, наконецъ, въ Урбнись. Сравнительно съ Ксанскимъ, этотъ позднѣйшаго происхожденія: пергаментъ болѣе тонкій и чистый, формы буквъ болѣе правильныя и красивыя, и мѣстами въ употребленіи здѣсь и строчное церковное письмо. На послѣднемъ имѣется дата отъ сотворенія міра 6110, что по грузинскому численію составляетъ 506 г., а по греческому 602 г. Ксанскій вариантъ и того древнѣе, онъ относится ко времени еще до VI вѣка.

Вопросъ: съ какого языка сдѣланъ переводъ Евангелія на грузинскій языкъ, по мнѣнію г. Бакрадзе, еще нельзя считать достаточно выясненнымъ, онъ предполагаетъ однако, что этотъ переводъ сдѣланъ съ армянскаго языка. Такое свое предположеніе г. Бакрадзе основываетъ на томъ, съ одной стороны, что въ древнѣйшихъ вариантахъ Евангелія встрѣчаются слѣды вліянія армянскаго языка, а съ другой — на томъ, что въ древности нерѣдко были у грузинъ примѣры перевода священно-богослужебныхъ книгъ, равно какъ свято-отеческихъ произведеній съ армянскаго языка на грузинскій, какъ и обратно — съ грузинскаго на армянскій. Въ подтвержденіе своего воззрѣнія Бакрадзе указываетъ на нѣкоторыя слова, встрѣчающіяся въ упомянутыхъ выше вариантахъ Евангелія, которыя не могутъ быть объяснены иначе, какъ армянскимъ вліяніемъ, такъ какъ они чужды грузинскому языку и, какъ таковыя, нынѣ вышли изъ употребленія. Таковы, напр., слова „პარაკად“ — паракадъ) „ესე წარიქციეს პარაკად, რათა აღიღოს ჯუჯარი მისი (მათე XXVII, 32)“ — сего невольно заставили нести крестъ Его „(Мат. 27, 32). „პერონი“ пероинъ — испускать пѣну“ „და სულმან უკეთურმან შეიპყრა იგი და მეყესეულად ლალადევის და დაჰკვეთის იგი და პერონი და ძნიად განეშორის“ (ლუკ. IX, 39; მარკ. IX, 18, 20). „რაჲ—ძი“ — какъ, каково; „ინ—ძი“ — кто бы; „რაჲ—ძი უნდის სახელდებად მისა“ — (ლუკა 19, 88); „ინ—ძი იყოს უდიდეს“ (ლუკა IX, 46). Нѣкоторыя собственные имена въ Ксанскомъ Четвероглавѣ имѣють, по словамъ г. Бакрадзе, армянскія формы, напр. „იოსებ“ вмѣсто „იოსებ“ (Іоанна VI, 43); „იოჰანე“ ანუ იოვანე ნაცვლად იოანნე (მარკოზ 1, 29); „ნოვე“ вмѣсто „ნოე“ (ლუკა III, 35); „კაფარნაუმ“ вмѣсто „კაპერნაუმ“¹⁾). Въ обозна-

¹⁾ Д. Бакрадзе.—Исторія Грузіи на грузинскомъ языкѣ, стр. 170, 206, 209, 170—172. Тифл. 1889 г.



ченныхъ формахъ собственныя эти имена не встрѣчаются въ вариантахъ ни Георгія святогорца, ни въ латинскомъ, греческомъ и славянскомъ.

Другаго взгляда относительно перевода грузинской Библии о. Иларіонъ³⁾, духовникъ послѣдняго царя Имеретинскаго Соломона, составитель, въ началѣ текущаго столѣтія, каталога грузинскихъ рукописей Иверскаго монастыря на Аѳонѣ. Каталогъ этотъ приложенъ къ выпуску I книги проф. А. Цагарели „Свѣдѣнія о памятникахъ грузинской письменности“. Спб. 1886 г. Переводъ этого каталога сдѣланъ извѣстнымъ грузинскимъ академикомъ Броссе и напечатанъ Викторомъ Ланглуа въ 1867 г. Въ упомянутомъ каталогѣ о. Иларіонъ, между прочимъ, отмѣчаетъ грузинскую Библию, причемъ переводчикомъ ея называетъ св. Евѳимія (+1028), настоятеля Аѳонско-Иверскаго монастыря. „Имѣется, говорится здѣсь, въ Иверскомъ монастырѣ, Библия грузинская, переведенная св. Евѳиміемъ.—Въ ней недостаетъ и проч“.

Такой взглядъ о. Иларіона находитъ свое подтвержденіе, между прочимъ, и въ „Райъ грузинскомъ“, (изданіе г. М. Сабинина). На стр. 415 этой книги, біографъ св. Евѳимія, Георгій Мтацминдели, перечисляя труды этого отца, въ количествѣ 52, называетъ въ числѣ ихъ и „Библию грузинскую, которая до того времени никѣмъ не была еще переведена“ „თარგმნა უკუტ, ვითარცა უთქვით: დაბადება არა ვის მიერ არ თარგმნილი“ („Райъ грузинскій“—М. Сабинина, на грузинскомъ языкѣ, стр. 401—436). Въ примѣчаніи къ стр. 235 „Мѣрнаго слова“—წუკლილ სიტყვაობა“ католикоса Антонія I, издатель его, перечисляя книги, переведенныя или составленныя св. Евѳиміемъ, упоминаетъ въ числѣ трудовъ этого отца „Библию грузинскую“, не имѣ, впрочемъ, цѣликомъ переведенную (დაბადება ქართული, გარნა არა მისგან მხოლოდ თარგმნილი“ (Цхобилистваоба католикоса Антонія, стр. 235. Тифлисъ. 1853 г.).

А. Натроевъ.

(Продолженіе будетъ).

³⁾ По смерти царя Соломона въ Трапезунтѣ въ 1815 г., сопровождавшій туда царя о. Иларіонъ отправился на Аѳонъ и жилъ здѣсь въ Иверскомъ монастырѣ, которому вмѣстѣ съ грузинскимъ монахомъ Венедиктомъ оказавъ важныя услуги, защищая эту святыню въ 1821—1830 г.г. отъ разграбленія и разрушенія со стороны турокъ.

Айсоры несторіане

(Письмо изъ Персіи).

Городъ Урмія находится близъ побережья озера Урмійскаго, подь 37½ град. сѣверной широты и 63¾, восточной долготы, на 4513 футовъ отъ уровня океана. Этотъ городъ — административный и торговый центръ всей области Урмійской, мѣстопробываніе губернатора (Шахъ-зады), персидскихъ войскъ, представителей инославныхъ миссій и агентовъ консульствъ. Въ древности Урмія имѣла наименованіе „Даръ-Сапа“ (двери веселья); основаніе его, вѣроятно, относится къ V вѣку до Рождества Христова. Городъ Урмія неоднократно подвергался разрушенію и, между прочимъ, въ 1879 году осаждаемъ былъ Курдинскимъ Шейхомъ Абдулла. Довольно высокія стѣны, съ башенными воротами, даютъ поводъ предполагать, что подобныя сооруженія воздвигнуты по насущной необходимости, для охраненія безопасности мирныхъ гражданъ. Крѣпостныя ворота и нынѣ, по особымъ барабаннымъ сигналамъ, ежедневно замыкаются отъ 10 часовъ вечера до 5 часовъ утра. Изъ достопримѣчательностей города обращаетъ особенное вниманіе несторіанская церковь святой Дѣвы Маріи. Храмъ построенъ на небольшомъ холмѣ и углубляется въ землю аршинъ на пять отъ поверхности; снаружи обложенъ камнями и сырцовымъ кирпичемъ. Въ подземной части храма внутреннія стѣны каменные шириною до полуторыхъ сажень. Чрезъ весьма узкую и не высокую дверь спускъ по нѣсколькимъ ступенямъ въ притворъ, а изъ притвора ходъ особою дверью въ среднюю часть храма, предназначенную для молящихся. Амвонъ отдѣляется отъ середины храма небольшою, въ ростъ человѣка, стѣнкою. Направо отъ алтаря — крещальня, изъ крещальни входъ въ алтарь съ южной стороны. Престоль каменный, отштукатуренный известью, помѣщается въ глубокой нишѣ; предъ престоломъ сѣнь, сложенная изъ кирпичей и утвержденная на четырехъ колоннахъ. Арка царскихъ вратъ закрывается только катапетасмою. Единственный лучъ солнца сквозь малое отверстіе въ куполѣ проникаетъ полумракъ. Церковь „святой Дѣвы Маріи“ считается древнѣйшею во всей Персіи и Сиро-Халдеи связываютъ съ этимъ храмомъ слѣдующее преданіе. Въ Даръ-Сапа, т. е., въ Урміи, въ минувшіе вѣка проживали огнепоклонники, послѣдователи религіи Зороастра. Зороастръ въ пророческомъ вдохновеніи, будто бы, пред-



возвѣстивъ о пришествіи на землю Богочеловѣка Христа Спасителя, Основателя высшей религіи и царства для всѣхъ племень и народовъ; приближеннымъ своимъ, мудрецамъ онъ открылъ, что время рожденія Бога-человѣка укажетъ появленіе необыкновеннаго свѣтила, идущаго съ востока на западъ. Прошло нѣсколько столѣтій, но предсказаніе Зороастра не забылось. Мудрецы, астрономы города Дарь-Сапа, руководясь пророчествомъ Зороастра, при замѣченномъ ими необычномъ и необъяснимомъ явленіи звѣзды, пошли на западъ и, по указанію ея, поклонились въ Виолеемѣ Иисусу Христу. Пресвятая Дѣва Марія вручила волхвамъ пелену Младенца Христа. Возвратившись въ Урмію, волхвы проповѣдывали язычникамъ о рожденіи Спасителя міра и въ доказательство Божества Иисуса Христа пелену, данную Пресвятою Богородицею, ввергнули предъ язычниками въ огненную пещь капища; совершилось чудо: пелена пребыла нетлѣнною въ стихіи огня. Вскорѣ послѣ явленія Христа міру, святой Апостоль Оома проповѣдывалъ Евангеліе въ Персіи и на мѣстѣ языческаго капища огнепоклонниковъ города Урміи положилъ основаніе христіанскому храму во имя Богоматери. По преданію несторіанъ, въ сѣверной стѣнѣ церкви „Дѣвы Маріи“ хранятся реликвіи одного изъ волхвовъ, поклонившихся Господу въ Виолеемѣ. Въ нишѣ этой стѣны Сиро-Халдеи и нынѣ поставляютъ свѣчи въ память неизвѣстнаго по имени благочестиваго мудреца, принесшаго въ Урмію первую вѣсть о рожденіи Христа Спасителя. Таково преданіе, — но имѣеть ли оно историческую достовѣрность, — ручаться нельзя.

Первые дни пребыванія нашего въ Урміи посвящены были знакомству съ представителями мѣстной администраціи и духовенствомъ инославнымъ. Почетныя лица изъ христіанъ и мусульманъ являлись въ нашу квартиру ежедневно; европейцы съ 10 часовъ утра до часа дня, а туземцы къ вечеру. Изъ ближайшихъ къ городу селеній засвидѣтельствовали свое расположеніе къ православнымъ миссіонерамъ 18 несторіанскихъ священниковъ, 11 діаконовъ и нѣсколько дворянъ, имѣющихъ титулъ „Мирза“. Въ краткихъ бесѣдахъ съ несторіанами мы старались разяснить, что православная миссія назначена въ Урмію Русскимъ Правительствомъ по просьбѣ народа Сиро-Халдейскаго, что только при безкорыстномъ, исключаяющемъ всякіе житейскіе разсчеты, желаніи просвѣтиться ученіемъ Церкви Православной несторіане, при

помощи Божіей, могутъ быть приняты въ лоно Церкви Греко-Россійской. Съ благополучнымъ прибытіемъ въ городъ Урмію изволили поздравить насъ представители инославныхъ вѣроисповѣданій, именно: отъ армяно-григоріанъ священникъ Микиртичъ съ четырьмя Ханами; отъ католиковъ — епископы Ляне и Маръ Өома (Сиро-Халдей изъ Мосула); отъ американскихъ методистовъ — докторъ Канкръ; отъ англиканской епископальной церкви — мистеръ Эдиктенъ.

Мы благодарили духовныхъ лицъ за вниманіе, не къ намъ лично относящееся, а первѣе всего къ Россіи и Православію; выражали надежду, что, несмотря на различіе въ нѣкоторыхъ догматахъ и обрядахъ, будемъ стараться установить между собою доброжелательныя отношенія и, по мѣрѣ силъ и возможности, трудиться въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія айсоровъ. Изъ мусульманъ, лицъ привилегированныхъ сословій, посетили насъ до 10 хановъ и бековъ. Особенно благопріятное впечатлѣніе произвелъ Гассанъ-ханъ, исполнявшій въ теченіе 25 лѣтъ должность агента консульства Россійскаго въ Урміи. Персіане въ поэтическихъ выраженіяхъ, свойственныхъ восточнымъ людямъ, восхваляли величіе Россіи и Верховнаго Вождя ея, Повелителя стомилліоннаго народа; упоминали о дружелюбныхъ отношеніяхъ между Россією и Персією. Небольшая колонія русско-подданныхъ евреевъ также засвидѣтельствовала свое расположеніе къ православнымъ священникамъ. — Маи 15—16 представлялись Урмійскому губернатору Акперъ-Мирзѣ, главному муштеиду Гуссейнъ-сеиду, серпарасу Мирзѣ Алихану и завѣдывающимъ инославными миссіями. Какъ губернаторъ, такъ и муштеидъ приняли насъ весьма благосклонно. Сеиды (считающіе себя потомками Магомета) и муллы, присутствовавшіе при нашей визитаціи къ муштеиду Гуссейну, съ удивленіемъ поглядывали и приглядывались къ тому, что русскіе священники, гяуры, дружелюбно бесѣдуютъ съ духовною главою правовѣрныхъ. — По приглашенію епископа Маръ-Іоны, мая 19 дня, мы отправились изъ города Урміи, верстъ за 30, въ селеніе Супорганъ, резиденцію епископа. По пути слѣдованія айсоры, жители ближайшихъ деревень, выражали свой восторгъ по случаю пріѣзда православныхъ священниковъ. Значительное собраніе народа было при переправѣ чрезъ вѣку Назлучай и при вѣздѣ въ Супорганъ.

Миссіонеръ персидской области Урмія, свящ. Викторъ Синадскій.

Архіерейскія служенія.

Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, Экзархъ Грузіи, 1 прошлаго августа изволилъ совершить Божественную литургію въ Тифлискомъ военномъ Александровскомъ соборѣ, который освященъ 21 мая сего года и съ этого дня своею новизною, грандіозностію, внутреннею росписью, красотою мѣстоположенія, электрическимъ освѣщеніемъ внутри и внѣ собора и удобствами для присутствованія на Богослуженіяхъ привлекаетъ по праздникамъ массу богомольцевъ, живущихъ большею частію около главнаго и удобнаго для прогулокъ Головинскаго проспекта, въ центрѣ котораго находится этотъ соборъ. Служащими Владыкѣ были: Преосвященный Александръ, первый викарій Грузинскій, о. Ректоръ семинаріи Архимандритъ Серафимъ и Архимандритъ Леонидъ, протоіерей Виноградовъ, ключарь кафедральнаго собора Тотибадзе и военные священники Утарновъ и Красовскій. На литургіи, послѣ запричастнаго стиха сказано было слово соотвѣтственно дню протоіереемъ Еліевымъ. Къ концу литургіи совершень былъ крестный ходъ на рѣку Куру при участіи всего городскаго духовенства—во главѣ съ Владыкою Экзархомъ, который, не смотря на свое нездоровье, изволилъ пріѣхать для сей цѣли въ этотъ день утромъ изъ обители преподобнаго Антонія Марткобскаго, отстоящей отъ города въ 25 верстахъ, въ лѣсу, куда ведетъ дорога проселочная по оврагамъ и горамъ, а потому въ дождь и слякоть трудная и даже опасная. Для Тифлисцевъ какъ Архіерейское служеніе, такъ и крестный ходъ на рѣку—съ Архіереемъ во главѣ—въ этотъ день были дѣломъ какъ бы новымъ, совершеннымъ сверхъ обыкновенія, потому что до сего времени бывшіе въ Тифлисъ святители въ виду того, что каждый священникъ имѣлъ обычай освящать воду въ церкви по окончаніи утрени въ этотъ день,—не совершали парадной литургіи и крестнаго хода на рѣку для освященія воды, не смотря на указаніе церковнаго устава, если же и соблюдалось такое указаніе устава до настоящаго года, то это нѣкоторыми священниками, и то въ русскихъ приходяхъ, и, большею частью, не соборне, не при участіи священнослужителей и общей молитвѣ прихожанъ сосѣднихъ приходоѡ, а каждымъ отдѣльно, для прихожанъ своей церкви. Желаніе устроить торжественное служеніе и крестный ходъ на рѣку для освященія воды въ этотъ день выражено было впервые нашимъ святителемъ—Высо-



копреосвященнѣйшимъ Владиміромъ, Экзархомъ Грузіи. Мѣстная администрація и и. д. городского головы, г. Иваненко съ своей стороны сдѣлали все, что нужно было, во исполненіе такого желанія Владыки, какъ только сдѣлалось имъ объ этомъ извѣстнымъ. Военный Александровскій соборъ, еще до литургіи, убранъ былъ разноцвѣтными коврами и краснымъ сукномъ, улицы города и спуски къ рѣкѣ, по которымъ нужно было идти крестнымъ ходомъ, были подметены и посрединѣ усыпаны краснымъ пескомъ, на самой рѣкѣ былъ поставленъ красивый павильонъ, убранный также краснымъ сукномъ и коврами и увѣнчанный на верху золоченнымъ крестомъ. Когда же изъ военного собора вынесенъ былъ большой выносной крестъ и множество хоругвей, то на колокольнѣ собора и сосѣднихъ церквей загудѣли колокола. Многотысячная толпа народа, собравшагося съ ранняго утра на обширной церковной площади и на улицахъ, съ обнаженными головами благоговѣнно смотрѣла на святыхъ, несенныхъ священнослужителями, и многіе знаменовали себя крестнымъ знаменіемъ, слыша стройное и умильное пѣніе Экзаршескихъ и дворцовыхъ пѣвчихъ, шествовавшихъ въ парадныхъ кунтушахъ и черкескахъ съ попеременно пѣніемъ тропарей малаго освященія воды. Многія тысячи также шествовали по обѣимъ сторонамъ священнослужителей и позади ихъ, и, не смотря на свое множество, ни сколько не приближались къ священнослужителямъ, чтобы не помѣшать имъ въ шествіи. Съ такимъ же благоговѣніемъ смотрѣли на крестный ходъ и всѣ занявшіе собою, по случаю торжества, буквально всю севѣрную половину громаднаго Мадатовскаго острова, гдѣ бываетъ освященіе воды и въ день Богоявленія, — оба берега, откуда можно было смотрѣть на торжественное шествіе, и значительную часть рѣки Куры, по близости павильона, гдѣ многіе были на лошадяхъ и ожидали освященія воды. Здѣсь между православными много было армянъ и сектантовъ. Священнослужители, неспіе осособчимыя иконы, вошли въ павильонъ, а большая ихъ часть расположилась внѣ павильона въ одну длинную линію. По произнесеніи великой водосвятой ектеніи и по прочтеніи молитвы, Честный крестъ троекратно былъ погруженъ въ воду Высококопреосвященнѣйшимъ Владиміромъ при троекратномъ же пѣніи священнослужителями тропаря: „Спаси, Господи, люди Твоя“, который послѣ этого попеременно повторяли Экзаршескіе и дворцовые пѣвчіе. Въ это время многіе изъ стоявшихъ въ рѣкѣ и у бере-



говъ ея—одни окропляли себя водою, а другіе погружались въ воду, знаменуя себя крестнымъ знаменіемъ. По совершеніи водосвятія и окропленіи свв. иконъ, хоругвей и присутствовавшихъ въ павильонѣ Экзархомъ, крестный ходъ направился обратно въ военный соборъ. Во время обратнаго шествія, Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ окроплялъ народъ св. водою по правую сторону, а по лѣвую—Пресвященный Александръ. Не смотря на безчисленное множество народа, порядокъ соблюденъ былъ образцово, благодаря предусмотрительности и распорядительности мѣстной полиціи. Всякій желающій получить у Владыки Экзарха окропленіе и благословеніе, подходилъ къ нему свободно, чинно и спокойно, чего прежде, въ такихъ случаяхъ, не замѣчалось. Казалось, что и сама погода въ этотъ день какъ бы желала послужить усиленію общей радости. Солнце сіяло во всемъ могуществѣ и славѣ и южная теплота, при ясномъ и безоблачномъ небѣ, давала себя чувствовать порядкомъ. Такое случайное сочетаніе теплой и ясной погоды съ внутреннимъ воодушевленіемъ и духовною радостію торжествующихъ въ этотъ день поневолѣ побуждало каждого прозрѣвать въ этомъ священнодѣйствіи высшее, духовное и спасительное. Каждый присутствовавшій на этомъ торжествѣ, взирая на крестъ Господень очами вѣрующаго человѣка, могъ почувствовать въ своей душѣ ту благодатную силу Креста Господня, которая приводитъ зачерствѣлыя сердца въ сознаніе и ставитъ ихъ на путь спасенія,—могъ чувствовать въ себѣ ту живительную теплоту Креста Господня, безъ посредства которой никто, при всемъ своемъ желаніи, не можетъ ни начать, ни усовершаться въ добродѣтельной жизни, какъ и въ природѣ безъ солнечной теплоты никакая растительность не можетъ надлежащимъ образомъ ни развиваться, ни производить зрѣлыхъ плодовъ... По прибытіи крестнаго хода въ военный соборъ, торжество было закончено произнесеніемъ сугубой ектеніи и многолѣтія Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Владиміру съ богохранимою его паствою, военачальникамъ, градоначальникамъ, благочестивымъ жителямъ города и всемъ православнымъ христіанамъ.

3 августа, въ недѣлю 9 по Пятидесятницѣ, Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, Экзархъ Грузіи, изволилъ совершить Божественную литургію въ Тифлисскомъ кафедральномъ Сіонскомъ соборѣ, въ сослуженіи Архимандрита Леонида и мѣстнаго причта. Величественный

старинный Сіонскій соборъ, не говоря объ его святыняхъ и внутренней превосходной росписи, всегда располагалъ и располагаетъ однимъ своимъ видомъ къ молитвѣ во всякое время года, но лѣтомъ особенно здѣсь, въ соборѣ, вмѣстѣ съ духовными утѣшеніями, ощущаемыми въ-рующую душу, чувствуется и тѣломъ пріятная прохлада подъ обширными и высокими сводами его отъ обилія воздуха, который не скоро нагрѣвается во время лѣтнихъ жаровъ, такъ какъ соборъ стоитъ въ низменности, т. е. довольно низко сравнительно съ улицею и самыя стѣны его довольно толсты и потому плохія проводники теплоты. Не смотря на это, въ послѣднее время молящихся въ немъ на богослуженіяхъ не всегда бываетъ много, вслѣдствіе того, что соборъ окруженъ почти всецѣло инославными, а православные живутъ отъ него довольно далеко и, имѣя по близости свои приходскія церкви, посѣщаютъ скорѣе послѣднія, чѣмъ Сіонскій соборъ. При служеніи Владыки Экзарха, на литургіи говорилъ проповѣдь священникъ Михаило-Архангельской церкви Давидъ Янковъ о томъ, что человѣкъ всегда можетъ и долженъ обращаться къ Богу, такъ какъ Богъ всегда съ нимъ.

5 и 6 августа, наканунѣ праздника Преображенія Господня и въ самый праздникъ, Его Высокопреосвященство, Владыка Экзархъ Грузіи изволилъ служить въ томъ же кафедральномъ Сіонскомъ соборѣ. На всенощномъ бдѣніи Высокопреосвященнѣйшій, въ сослуженіи Архимандритовъ Серафима и Леонида и мѣстнаго причта, совершилъ литію и благословеніе хлѣбовъ, а послѣ пѣнія поіелейныхъ стиховъ и величанія помазывалъ молящихся освященнымъ елеемъ. На Божественной литургіи, совершенной въ сослуженіи тѣхъ же лицъ, послѣ двукратнаго пѣнія „буди имя Господне“, освятилъ, согласно уставу церкви, виноградъ и другіе древесные плоды. Послѣ запричастнаго стиха слово было сказано свящ. Рцхиладзе. Въ этотъ день соборъ наполнился молящимися, между которыми были и армяне. Послѣдніе нерѣдко посѣщаютъ Сіонскій соборъ и другія православныя церкви, гдѣ только находятся особочтимыя и чудотворныя иконы, совершая во имя ихъ, по мѣстному обычаю, жертвоприношеніе, послѣ котораго происходитъ раздаяніе народу какого-либо кушанія, приготовленнаго изъ жертвеннаго животнаго (шилопловъ), или же просто небольшихъ кусковъ мяса того же животнаго въ сыромъ видѣ. До сего времени уничтожить подобный обычай не въ состояніи ни мѣстная администра-

ція, ни духовенство, такъ какъ въ простомъ народѣ вѣрованіе въ осязаемую силу и значеніе подобнаго рода жертвъ пустило глубокіе корни.

10 августа, въ недѣлю десятую по Пятидесятницѣ, Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, Экзархъ Грузіи, изволилъ совершить Божественную литургію въ своей Крестовой церкви, по случаю ея освященія въ этотъ день послѣ возобновленія иконостаса и окраски потолка, стѣнъ и половъ. Освященіе совершено было до литургіи, сослужащими были Архимандритъ Леонидъ, игуменъ Кирионъ, мѣстная братія и члены причта Сіонскаго собора. Торжественное служеніе и гармоническое пѣніе Экзаршескихъ пѣвчихъ привлекли въ церковь не мало молящихся, которые охотно посѣщаютъ ее и въ другіе дни. По окончаніи литургіи совершено было молебствіе по случаю дня рожденія Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Константина Константиновича.

14 августа, наканунѣ Успенія Божіей Матери, всенощное бдѣніе и въ самый праздникъ, 15 августа, Божественная литургія—совершены были Архіерейскимъ служеніемъ, при стеченіи множества богомольцевъ, которые еще наканунѣ праздника, до начала вечерни, раскинули для себя палатки, а нѣкоторые расположились на коврахъ, разостланныхъ на землѣ во дворѣ собора, и провели всю ночь безъ сна, называя это праздничнымъ бдѣніемъ, исполненнымъ ими якобы по обѣщанію. На литургіи, въ свое время былъ рукоположенъ во священника къ Короганской Успенской церкви окончившій полный курсъ въ Тифлисской духовной семинаріи Владиміръ Иваничкій, изъ Ингойцевъ, который посвященъ былъ во діакона на предшествовавшемъ Архіерейскомъ служеніи. Послѣ запричастнаго стиха сказано было слово о. ключаремъ Сіонскаго собора, священникомъ Ант. Тотибадзе, о необходимости воспитанія челоуѣка на христіанскихъ началахъ. „Чтобы воспитать дитя христіаниномъ, необходимо самимъ воспитателямъ“, говорилъ проповѣдникъ, „быть истинными христіанами, необходимо имъ твердо держаться первѣе всего христіанскихъ правилъ нравственности. Добрый примѣръ взрослыхъ дѣйствуетъ на дѣтей сильнѣе всякаго слова наставленія и наказанія. Можемъ ли взрослые сказать, что мы всегда предъ дѣтьми поступаемъ похристіански, —не нарушаемъ ли обѣтовъ, данныхъ нами при крещеніи; вѣрно ли блюдемъ печать Св. Духа,—не отгоняемъ ли отъ себя ангела-хранителя своими поступками? Нужно самимъ намъ, взрослымъ, быть

нравственно добрыми, чтобы наши дѣти были христіанами по вѣрѣ и нравственности“. По окончаніи литургіи, совершено было молебствіе Успенію Богоматери съ крестнымъ ходомъ вокругъ собора, послѣ чего провозглашено было многолѣтіе Царствующей Семѣ, Великому Князю Георгію Михайловичу и Всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Владиміру, Экзарху Грузіи, съ Богохранимою его паствою, Преосвященному Александру и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

(Продолженіе будетъ)

Объявленіе.

Въ Московской Синодальной типографіи продолженъ приѣмъ подписки на *лицевыя Святцы* до 1 ноября 1897 года, на прежнихъ условіяхъ, а именно: лица, подписавшіяся до этого срока со взносомъ 10 руб., получаютъ полный экземпляръ Святцевъ въ 48 таблицъ по мѣрѣ выхода каждой изъ печати, при чемъ тѣ таблицы, которыя уже отпечатаны, высылаются подписчикамъ тотчасъ же.

Пересылка бесплатная. Послѣ означеннаго срока цѣна Святцевъ будетъ повышена до 14 рублей 40 коп., или 35 коп. за каждую таблицу,

съ пересылкою на счетъ покупателей.

3—3

Содержаніе № 20-го. *Часть оффиціальная*: Опредѣленіе Святѣйшаго Синода. Циркуляръ Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, Экзарха Грузіи, отъ 18 августа 1897 года за № 5034. Распоряженія Грузинскаго Епархіальнаго Начальства. Отъ Грузинскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. *Часть неоффиціальная*: О молитвѣ. Изъ твореній св. Григорія Нисскаго. Слово. Поученіе въ день Покрова Пресвятой Богородицы—святц. І. М. Посѣщеніе Эриванской церковно приходской школы Его Сіятельствомъ, Г. Главноначальствующимъ Гражданскою частію на Кавказѣ. Церковь и Государство въ вопросѣ о языкѣ. О вариантахъ Грузинской Библии—А. Натроева. Айсоры несторіане—Миссіонера персидской области Урмія, святц. Виктора Синадскаго. Архіерейскія служенія. Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Серафимъ*.

Печатать дозволяется. Тифлисъ, 16 октября 1897 года. Цензоръ, протоіерей

Евставій Еліевъ.

Типографія Евв. Иванов. Желадзе, Лорисъ-Меликовская ул., домъ № 28-й.